

СРЕДНАА АУДИОРА

ОШИБОЧКА
фильм

Annotation

Что делать, если твоя несносная подруга вновь вляпалась в очередную неприятность? Снова спасти ее? Только для начала узнать бы, что за странное приворотное заклинание она зачитала на полнолуние... и что за тип теперь в ее теле.

Ошибочка вышла

— Я пришла, — как можно громче оповестила о своем приходе Катя, зная наверняка, что Ира опять оградила себя от реального мира наушниками и на предельно возможной для нее громкости страдала от неразделенной любви. Страдала уже вторую неделю, нужно заметить. Так страдала, что большая часть этих страданий изливалась на Катину несчастную голову. А ведь они оказались вдвоем в совершенно чужой стране, где не было никого рядом, кто мог бы хоть как-то помочь двум молодым девушкам-стажеркам, приехавшим по обмену опытом. И вот, пока безутешная Ира горевала из-за молодого человека, нашедшего ей замену буквально на следующий же день после их отлета из родной страны и не постеснявшегося выложить совместные фото с новой пассией в сети, Катя вынуждена была спасать репутацию и честь фирмы, а попутно еще и своей подруги. Наврав с три короба о том, что ее напарницу сразил таинственный вирус, называемый у нас гриппом, она из последних сил заучивала термины и правила. А после работы еще и успевала затовариться в супермаркете неподалеку от дома, чтобы прийти и не дать умереть с голоду безутешной подруге.

Как и следовало ожидать, ей никто не ответил. Закатив глаза — каждый день одно и то же, спасибо хоть на том, что подруга не пила — Катя разулась, бегло заметив Иркину обувь на том же месте, на котором она была и с утра, и отправилась на кухню распаковывать покупки и готовить ужин. Нет, все же ей следовало воззвать к совести подруги и заставить ее хоть поесть приготовить — пора бы уже той перестать думать только о своем горе и хоть немного пожалеть свою напарницу.

Направляясь к комнате Иры, Катя уловила странный запах дыма. Резко отворив закрытую дверь, она не смогла сдержать гневный возглас:

— Ты вообще с ума сошла? Не хватало еще тут пожар устроить.

Ира совершенно невозмутимо посмотрела на подругу и вновь вернулась к своему странному занятию. В руках ее дымилась какая-то метелка, а на полу, образуя круг, в центре которого и восседала девушка, были расставлены огромные свечи. Прямо перед ней были разложены смартфон и два планшета, на которых виднелись чьи-то изображения.

— Что за ритуалы вуду? — фыркнув, спросила Катя, недоверчиво поглядывая и на исписанный листок в руках подруги, и на странные предметы вокруг нее, и на саму подругу, у которой, по всей вероятности, все-таки медленно зашуршала крыша на почве трагической любви.

— Уйди, не мешай. — Ирка соскочила с места и вытолкала свою напарницу за дверь. — Ты меня сбиваешь.

— Ей-ей, полегче, — стараясь увернуться от разъяренной девушки, Кате все же удалось проскользнуть в комнату. — Ты что надумала?

— Не смей ничего трогать, — взвизгнула Ира и бросилась вперед, едва ли не грудью защищая свои непонятные шаманские примочки.

— Что ты, что ты, — подняв руки вверх, застыла на месте Катя в легком оцепенении. Никогда раньше она не замечала за подругой такой странности. — Ты можешь объяснить мне нормально, что происходит?

— Ничего не происходит, — в спешности выпалила девушка, снова выталкивая подругу из комнаты, на этот раз с успехом, и закрывая за ней дверь, из-за которой потом донеслось пояснение. — Гадаю я, чего непонятного. Рождественский сочельник же. Не

мешай.

Да правда, чего уж тут непонятного, у нас же на святцы всегда шаманские гадания с непонятными травами и свечами проводятся. Да еще и с фотографиями, их Катя успела заметить на разложенных по полу гаджетах. А ну ее, эту Ирку. Сегодня голова была забита другими вещами, которые, между прочим, не мешало бы на виновницу этого домашнего бардака переложить.

А вот все же интересно, если при гадании использовать не фотографии на плотном листе бумаги, а электронное изображение, результат будет тем же или все-таки напечатанные снимки хранят в себе частичку энергии изображенного на нем персонажа? Чертыхнувшись про себя, Катя тряхнула головой: ну что за дурацкие мысли полезли в голову? Какая ей-богу ей разница? Да и глупости это. Завтра же с утра надо будет серьезно поговорить с напарницей, пока та серьезно не слетела с катушек, да и не завалила всю их стажировку. А пока — отдых. Ну его, этот ужин — Катя по дороге домой успела съесть маленький энергетический батончик, этого ей было достаточно. А ее внезапно увлекшейся экстрасенсорикой подруге теперь уже не до бренной трапезы. Осторожно подойдя к запертой двери, прижавшись к ней ухом, но так ничего и не услышав, Катя пожала плечами и ушла в свою комнату.

Ночью разразилась сильная гроза, но невыносимо измучившись от работы в офисе, где проходила их стажировка, работая фактически за двоих, Катя ничего не слышала. И даже холодный свежий воздух, проникавший в комнату с улицы через открытое окно, не потревожил ее сна.

Утром она едва заставила себя разлепить веки. Хмурая пасмурная погода не добавляла желания покинуть теплую постель, но долг требовал. Для начала нужно принять душ и, наконец, уже проснуться, а потом серьезный разговор с Ирой. Еле шевеля ногами, с практически не раскрывшимися глазами (да, китайцы сейчас смотрелись бы куда глазастее, чем она), она добрела до ванной комнаты. Дверь Ириной комнаты отворилась и подруга с не менее заспанным видом плавно выплыла в коридор.

— Как хорошо, что ты так рано, — зевая, проговорила Катя, занимая ванную комнату, но не спеша закрывать дверь. — Нам надо поговорить. О вчерашнем. И о дальнейшей практике.

Ира, сладко потягивавшая в этот момент, вдруг застыла и вытаращила на нее свои глаза, словно увидела перед собой привидение.

— Катюха, — выдохнула она, скорее даже не спрашивая, а констатируя факт. А потом вдруг сорвалась с места и скрылась в своей комнате, громко хлопнув за собой дверью.

Катя застыла на пороге ванной. Нет, с ее подругой, определенно, творилось что-то неладное. Как бы не пришлось обращаться к помощи психиатра. Как-то некстати вспомнилась фраза из любимого детского мультика: "Это только гриппом болеют все вместе, а с ума сходят по отдельности". Вот уж действительно, не хватало только самой с ума сойти из-за этой несносной страдалицы от неразделенной любви. Ведь можно же и тихо страдать, никого не напрягая и не взваливая собственную работу на чужие плечи. Так, чтоб даже никто не замечал ничего, будто ничего и не было.

Едва только дверь с громким треском захлопнулась за спиной, а в руках оказался телефон, пальцы тут же набрали заученный до автоматизма номер. Разглядывая собственное отражение, трудно было сосредоточиться на доносившихся из трубки звуках, а потому едва слышное "Алло" чуть было не осталось незамеченным. Так странно было слышать

собственный голос на другом конце линии. Черт возьми, СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ГОЛОС! Тем более когда в зеркале на тебя смотрело чье-то чужое отражение.

— Ирка, я тебя убью. Попадись мне только под руку.

— Ой, — совершенно не по-мужски пискнуло на том конце собственное тело с истеричной ноткой этой самой Ирки. — Упс, ошибочка вышла. Я не хотела. Это должен был быть не ты... То есть...

— Что? — Если бы он сейчас был в собственном теле, то рык получился бы очень грозным, а так вышло что-то похожее на вой охранной сирены.

Связь тут же отключилась, и при повторном наборе номера слышалось одно и то же: абонент временно не доступен.

Глава 2

Глава 2.

Итак, отлично! Лучше и придумать нельзя. Уже битых полчаса приходилось ломать голову над тем, не помутился ли собственный рассудок, или это мир совершенно сошел с ума и все перемешал. Нет, ну это только присниться так могло, ну или на крайний случай в кино произойти, но не в действительности же. Снова взглядевшись в отражение в зеркале и даже больно ущипнув себя за руку, пришлось с отчаянием констатировать лишь одно: это было действительно так. Он стал Ирккой. Господи, да что ж за наказание-то такое? А главное, за что, за какие такие заслуги?

А меж тем телефон ее (и если быть совсем уж точным, то даже не ее, а его телефон) был все еще отключен. Итак, оставалось только одно средство связи — электронная почта, уж ее-то она наверняка будет просматривать.

Кое-как набирая пальцами сообщение на смартфоне, он чувствовал, как его потряхивает от злости.

"Ты чокнутая" (подумал немного и удалил) "Готов придушить тебя собственными руками" (снова удалил).

"Не соизволишь ли объяснить, что происходит, почему я черте где и вижу в зеркале вместо своего отражения твое?"

Отправил. И вдогонку написал еще: "Немедленно"

* * *

Мрачно сверля взглядом закрытую дверь, Катя неторопливо отпивала маленькими глотками обжигающий черный чай, заваренный даже сверх крепко, чем полагалось бы. Сейчас все ее мысли были лишь об одном: как образумить подругу и заставить ее вернуться в нормальную жизнь. Ну не сошелся же свет клином на этом облезлом Виталике. Катя до сих пор понять не могла, отчего же так страдает подруга по этому... вот, даже синонимов в голове никаких не возникало. Что ж с ней делать-то теперь, ведь работник с нее сейчас тоже будет никакой.

Ход мыслей прервал телефонный звонок. Руководитель практики извиняющимся тоном сообщил, что не сможет в этот день выйти на работу, а потому разрешил взять отгул и ей, мимоходом поинтересовавшись здоровьем Иры и выразив надежду о ее скорейшем выздоровлении. Ну что ж, раз у нее сегодня выходной, то самое оно для того, чтобы привести подругу в чувства.

Словно предугадав ее мысли, из собственной комнаты выплыла хмурая Ира и прошлепала на кухню. Под натянутое молчание она стала рыскать по всем шкафчикам, пока, наконец, не нашла банку с растворимым кофе, и, заварив самую большую из имеющихся кружек, заняла место напротив Кати.

— Что вчера было? — отхлебывая недешевый суррогат кофе и поморщившись, подала свой голос подруга.

И тут Катю прорвало.

— Это ты у меня спрашиваешь? Думаю, логичнее всего спросить у тебя, что было вчера. Что с тобой вообще происходит? Ты сама на себя не похожа. Ну бросил тебя парень, с кем не бывает: не ты первая, не ты последняя. Что ж так убиваться-то из-за него, тем более, что вместе вы не так уж и много были. — И тут внезапная догадка озарила ее раздраженное

сознание. — Ты что, пить из-за него начала? Или ты что-то принимаешь?

— Что? — тут же поперхнулась кофе притихшая подруга и наконец-то оживилась. — Что за чушь! С чего ты это взяла?

— А как еще можно растолковать твоё вчерашнее действие?

— Какое? — вытаращила глаза Ира.

Тут уж Катя сама удивленно воззрилась на подругу.

— Ирка, завязывай, что бы там это ни было. Ты что, не помнишь, как решила вчера оккультной магией попрактиковаться?

— Что-то припоминаю, — буркнула в ответ подруга в кружку, пряча глаза.

— И хватит уже дома торчать. Я не могу за тебя работать вечность. — Сегодня Катя и сама заметила, насколько резка была с подругой, но раз уж та сама не понимала ничего, то других способов воззвать к её совести не было. — Если тебе не нужна эта практика и работа, можешь смело собирать чемоданы и ехать домой.

— Ладно, не кипятись, я все понял... ла. — Это "л-ла" потонуло в отхлебывании из чашки, а потому Катя ничего не заметила, а может просто не придавала этому особого значения.

— Отлично. Тогда, я надеюсь, ты выкинешь весь этот бред из головы. И поможет нам прогулка. Кстати, я сегодня весь день свободна.

Ну кто бы мог подумать, что эта маленькая девчонка окажется такой дотошной и принципиальной? Ему бы остаться сейчас одному, да перерыть вверх дном весь дом, чтобы найти хоть какие-нибудь свидетельства того, что натворила эта пигалица Ирка, так нет же, пришлось собираться под пристальным контролем разъяренной брюнеточки. И теперь они усиленно занимались какой-то фигней типа шейпинга в одном из спортивных центров. Два часа! Это было хуже всяких пыток. Измотанный, измочаленный, он смотрел на свое отражение в огромных зеркалах и каждый раз вздрагивал: нелегко привыкнуть к тому, что теперь ты — белокурая пигалица, которая двигалась, словно инвалид-паралитик, нелепо и не в такт поднимая руки-грабли и ноги-костыли, а то и вовсе словно мешок с мукой пыталась хоть как-то изобразить грациозность и пластику в падении. И как всем остальным удавалось с такой легкостью и изяществом повторять действия инструктора? Он невольно засмотрелся на эти аппетитные попки вокруг, даже отошел назад в самый дальний ряд, откуда открывался отличный вид. А его сердитая фурия, оказывается, тоже очень ничего, в этих обтягивающих шортиках...

Но если он думал, что мучения на сегодня закончились, то глубоко ошибался. Катя потащила его в бассейн, потом на массаж, а далее по списку значился спа-салон, против которого он уже в открытую взбунтовался.

— Это такая извращенная месть? — сердито бросил он, когда они шли по улице. Точнее, это Катя шла, а он из последних сил плелся следом за ней.

— Считай это встряской для мозгов, — совершенно невозмутимо парировала девушка, поправляя на плече рюкзак и осматриваясь на перекрестке. — Тебе полезно. К тому же ты пропустила несколько занятий. Кстати, выглядела сегодня ты просто отвратительно.

— Спасибо, ты замечательная подруга, — огрызнулся он.

— Не бурчи. — Наконец-то Катя остановилась и, подождав, пока он поравняется с ней, приобняла за плечи. — Маленькая встряска всегда нужна. Никто не обещал, что будет легко. Твои же слова, не помнишь разве?

Приняв теплый спасительный душ, он поспешил одеться, стараясь не разглядывать свое обнаженное отражение в зеркале, и вновь закрылся в комнате. Завалившись устало на постель, он лежал и думал, что же делать теперь. Быть может, завтра он проснется, и все это окажется просто сном. Он вновь будет собой, в своем заслуженном отпуске в горах.

Кое-как дотянувшись до ноутбука на прикроватном столике, он открыл свою электронную почту.

"Прости, прости, прости (куча жалостливых смайликов).

Я вчера совершила глупость, а теперь не знаю, как нам из этого выпутаться. Не вини ни в чем Катю — она совершенно не в курсе моей дурацкой затеи."

Что ж, Ирка вышла на связь и даже извинялась — это уже хорошо. Теперь оставался вопрос, как все исправить и вернуть себе свое тело и свою жизнь.

Глава 3.

— А теперь без истерики и по порядку. Что. Ты. Сделала?

— Ну я же говорю тебе, я только прочитала те слова, что были на бумажке... Я же не думала, что это серьезно...

— Знаешь что, Ирка... — Ему пришлось осечь себя, так как поймал себя на том, что говорил на повышенном тоне, а где-то в квартире находилась Катя, которой знать всю эту абракадабру с нелогичными переменами тел не стоило. Он выглянул в коридор удостовериться, что их разговор не может быть услышан, затем вернулся в комнату и крепко запер ее. В довершении ко всему, для пущей уверенности, еще и включил какой-то первый попавшийся фильм на ноутбуке, сделав звук погромче. — Итак, зая моя, давай-ка по порядку, шаг за шагом.

— Нууу... — жалобно протянул свой собственный голос на другом конце линии, и он погасил в себе желание громко выругаться — что за слабохарактерного нытика из него делала Ирка.

— Ну, — подтолкнул он ее.

— Вчера было полнолуние, к тому же святки. Вот я и решила погадать. В сети ведь много всякой всячины можно найти.

— Именно для таких куриц, как ты, — не смог сдержать язвительности он. — Ты мне тут воду не мутить, выкладывай все начистоту. Мне как-то не очень хочется быть тобою всю оставшуюся жизнь.

— Мне Виталик изменил, — печально вздохнула Ирка на том конце.

— Я удивлен, что это произошло так поздно.

— Я могу и отключиться, — сердито заметила она.

— Ну-ну...

Ему бы не знать, что прозвучавшие сейчас слова были чистым блефом. Ему-то было проще здесь попытаться самому исправить чужую оплошность, нужно только поискать хорошенько то, что могла запрятать от глаз своей подруги Ирка. При всей ее безалаберности и нежелании заморачиваться на чем бы то ни было, найти в ее ноутбуке нужный сайт — работа на несколько минут. А вот самой ей, находясь далеко в горах, явно тяжеловато будет. К тому же зная, какая паникерша эта несносная девица, не трудно было бы догадаться, что она безвылазно засела в номере, боясь лишней раз высунуть нос и показаться "не в подобающем" виде на людях.

— Ты. Ты знаешь кто ты? — злобно зашипела Ирка на том конце, и ему самому даже стало удивительно, что его тело способно исторгать из себя такие странные звуки.

— Я тоже тебя люблю, солнце. А теперь ближе к делу. Итак, ты нашла сайт...

— Ну да. — Легкий вздох разочарования в собственных силах, и Ирка продолжила. — Потомственная колдунья Лилиан поможет решить семейные проблемы, вернет любимого и прочее, прочее... Вот я к ней и обратилась за помощью.

— Лучше б ты мозгов себе попросила, — тихо пробурчал он.

— Что? — тут же послышался в ответ голос Ирки. — Тут связь плохая, часто прерывается. Занесло же тебя в горы...

— Дальше, говорю, давай, — громче сказал он, листая меж тем историю просмотров в

ее ноутбуке.

— Ну я с ней связалась.

— Как связалась? Ты к ней ходила?

— Нет. Ей пишешь на сайте, говоришь о своей проблеме...

— Так, стоп, сразу такой момент уточни: она это бесплатно что ли делает? Вот в жизни в это не поверю.

— Нет, я перевела ей на счет деньги. И только после этого она дала мне указания, что делать.

— Ир, ты совсем что ли? — пораженно воскликнул он. — Незнамо кому перечислять деньги. Курица, да лучше б ты и правда мозгов себе попросила.

Он был зол до невероятности. Мало того, что его втянули не пойми во что, мало того, что запихнули в чужое тело, так еще эта несносная девица вляпалась в аферу какой-то шарлатанки, вытрясшей, надо думать, не малую сумму. Хотя, аферистка эта, видимо, все же какой-никакой силой обладала, раз все обернулось вот так.

— Ну я же не знала, что так будет, — попыталась она защититься, да только жалобная интонация все эти попытки напрочь перечеркнули. — Я должна была всего лишь прочесть заклинание на полную луну перед нашими фотографиями.

— А я-то тут при чем? — не унимался он, подняв к лицу руки и нарочито рассматривая женские ладони, которые принадлежали его новому телу. Было все еще трудно поверить в то, что он женщина.

— В тот момент, когда я читала заклинание, в комнату вошла Катя, — виновато протараторила «девушка» мужским голосом, — и пока я пыталась выпроводить из комнаты и продолжить, планшет упал и нужная фотография сменилась той, где мы с тобой вместе на дне рождения у Юрки. Ну ты помнишь, та, где мы текилу вместе пробовали.

— То есть, ты хочешь сказать, что зачитала заклинание надо мной, так?

— Нет, начала я читать его над Виталиком... А вот закончила уже над тобой.

Повисло молчание. Он пытался осмыслить полученную информацию, а о чем думала Ирка, ему и знать даже не хотелось.

— Алло, ты пропадаешь, — раздался взволнованный голос девушки. Поразительно, как точно передались ее интонации в его собственном голосе. И боже, неужели теперь "он" станет говорить так со всеми? Вдруг представилось, как она будет вести все его дела... Хотя, какие там дела, эта пигалица все ему завалит. Ей же абсолютно ничего доверять нельзя. Даже простой приворот нормально сделать не сумела, а теперь на работе у него все полетит в тартар. Инженерия — это вам не дизайнерская работа. Нужно было срочно принимать меры.

— Я тут, — хмуро отозвался он.

— Мне страшно, — пропищала неожиданно Ирка так жалобно, что вся его злость мгновенно испарилась. Да уж, заварила она кашу, а расхлебывать им теперь ее вместе. Но оказаться вот так вот в чужом теле... Он-то здесь оказался вместе с Катей, а девушка там осталась совершенно одна, в незнакомой стране и, зная ее, мог с уверенностью сказать, что паника — это будет еще мягко сказано, чтобы описать ее состояние.

— Не переживай, мы что-нибудь придумаем, — поспешил успокоить он ее. — Думаю, Катя...

— Нет, ты что! — испуганно заголосила вдруг на том конце линии Ирка. — Только Кате ничего не говори. Я и так перед ней очень виновата. Если она узнает, что я натворила...

И вдруг ее осенило:

— Если она вдруг узнает, я теперь "я" — это ты... Ой мамочки...

Да уж, подобная мысль приходила ему в голову и самому. С самого начала было дикое желание раскрыться перед Катей, поведать ей о той путанице, возникшей по вине ее подруги, но опасение о последующей реакции девушки его останавливало. Они не виделись с ней года два... Или три? Нет, пожалуй, два, и последняя встреча их прошла не так уж оптимистично. Дай бог, они с Иркой сумеют быстро справиться с этой несурaziцей, и Катя так ничего и не узнает. Потому что такой обман она ему точно не простит.

— Хорошо, тогда я жду от тебя как можно скорее всю твою переписку с этой таинственной колдуньей. Будем ее искать. И кстати, ты на чем-нибудь хоть кататься умеешь?

— На лыжах чуть-чуть, — жалобно протянула Ирка. И он поморщился: фу, как противно звучал его голос в подобной интонации.

— Ирка, будь мужиком, — тихо-тихо, но при этом жестко произнес он, — не делай из меня хлюпика. Осваивай лыжи, только не убей там мое тело.

— Ииир, — донесся из-за двери звонкий голос Кати.

Он опаслива оглянувшись на дверь и, понизив голос, чтобы не быть выданным, быстро затараторил:

— Катя идет. Жду от тебя всю информацию. Пока.

Поздно вечером он пытался найти хоть что-то, связанное с таинственной колдуньей Лилиан, но та словно канула в лету. Сайта, на который ссылалась Ира, не было и в помине. Он уже вдоль и поперек изучил всю сохраненную историю посещений на ноутбуке, но искомый адрес выдавал совершенно иную информацию. Да и переписка, высланная Ирой на его электронную почту, ровным счетом ничего не дала. Оставалось только попробовать найти эту колдунью в огромном мегаполисе и отправиться к ней лично.

Глава 4.

В комнате подруги было подозрительно тихо, лишь только доносившийся шум дорогих голливудских спецэффектов говорил о том, что та смотрела очередную мутотень о выдуманных супергероях Америки. Не то, чтобы Катя не любила эти фильмы, но обилие компьютерных спецэффектов, в ее понимании, напрочь убивало само киноискусство. Куда делись великолепные крупные планы героев, в которых по одним только глазам было видно, какие океаны чувств бушевали внутри них. Разве без этих дорисовок чем-то проигрывают те же «Унесенные ветром»? Или старые советские фильмы — как же она обожала все фильмы с участием неподражаемой Фаины Раневской! А вечно неунывающая Надежда Румянцева с ее «курносой» Тосей Кислицыной и «лапонькой» Людмилой Добрыйвечер! Да эти шедевры можно же смотреть бесчисленное количество раз, и они ни капельки не приедаются и не становятся менее интересными от этого. А сейчас что? Супергерои в немыслимых обтяжках. Катя никогда не чувствовала себя ханжой, но вот к авторам этих самых пресловутых комиксов она всегда имела лишь только один вопрос: за что вы так мужчин не любите, что заставляете их надевать такие нелепые обтягивающие лосины? Попробуй поспасай мир, когда у тебя то там давит, то там трещит по швам... Так и боишься сделать лишнее движение, чтоб не оконфузиться. И вот уж действительно, прочитав один раз шутку во всемирной паутине, Катя глубоко задумалась, но так и не нашла для себя разумного ответа: для чего же супергероев так нелепо одевают, заставляя носить трусы поверх одежды? Наверно, именно такие несуразные, на ее взгляд, моменты и мешали ей наслаждаться просмотром фильма.

Уже решаясь войти в комнату подруги, Катя услышала приглушенный голос девушки — не иначе как та с кем-то разговаривала. А потому пришлось отложить ненадолго их беседу. Наверное она и правда перегнула сегодня палку, изрядно помучив Иру этой спортивной встряской. Она сама-то домой добиралась из последних сил, только подруге знать это было не обязательно. Основная цель воспитательной работы на этот день была достигнута: ни о чем, кроме как о теплом душе и мягкой постели, Ира уже и думать не могла. Да и метод этот действенный, на себе уже испробованный: изнурить себя физически настолько, чтобы в голове вообще никаких мыслей не оставалось. Кстати, Иркина школа, так что пусть только попробует поплакаться!

Почти час спустя она решила повторить свою попытку поговорить, и, к счастью, в этот раз ей повезло: Ира сидела на кровати и что-то усердно искала в ноутбуке.

— Можно? — робко поинтересовалась Катя.

— Да, конечно.

Присев на край кровати рядом с подругой, Катя осторожно ее обняла за плечи и притянула к себе.

— Ну что с тобой такое происходит, — ласково пожурела она. — Я тебя в последнее время совсем не узнаю.

— Знаешь, я тоже не узнаю, — невесело усмехнулась подружка.

— Давай, рассказывай, что там у тебя случилось.

— Да нечего рассказывать, — начала кипятиться Ира. — Виталик ушел. Жизнь кончена.

Сквозь ее раздражение все же были слышны нотки иронии, и Катя подумала, что не все еще потеряно, раз подруга могла иронизировать над ситуацией. Эх, глупая-глупая курица, ее

подружка, верила во все те сказки, которыми потчевали ее бывшие «идеалы мужчин», а потом искренне страдала от неразделенной любви. Ира жила в своем несбыточном мире грез, придуманном ею самой и вряд ли грозившем исполниться наяву. Первые серьезные чувства ее были жестоко развеяны реальностью: ее неотразимый кавалер на шикарнейшем "Мерседесе" оказался накрепко женатым продавцом подержанных авто, к тому же после их расставания Ирка недосчиталась приличной суммы, отложенной ею на будущую свадьбу с «завидным женихом». Оправиться от такого потрясения ей помог их однокурсник Димка. Складный, веселый, с прочным запасом папиных денег в кармане, да еще и на собственном авто, он был мечтой всех девчонок на курсе. Каким образом Ирке удалось привлечь его внимание, Катя даже гадать не хотела — понимала, что ожидать чего-то серьезного от такого парня не стоило. И как в воду глядела: спустя несколько месяцев Ира была заменена на длинноногую красотку Риту из соседнего потока. Пришлось объяснять убитой горем подружке, что серьезных отношений не стоило ждать от такого типа парней, да и женятся они в итоге на ком-то из своего богатого окружения, а простые однокурсницы для них так, времяпровождение. Потом были несколько ничем не примечательных и не обременяющих романчиков, а затем черед долгих двухлетних одиночества. За это время Ира успела едва ли не вынести Кате все мозги своими излияниями по поводу ее одиночества. Оказалось, что от отсутствия каких-либо отношений подруга страдала еще больше, чем от неудачных их исходов. А Катя участливо слушала все и как могла поддерживала непутевую подружку. К тому моменту, когда в жизни напарницы появился Виталик, Ира уже успела успокоиться и слиться в трудовые будни. Он, коллега из другого отдела, долго и упорно добивался расположения новенькой, красиво ухаживал, приглашал на прогулки и свидания. И одинокое сердце Ирки не могло не откликнуться, хотя Катя подозревала, что откликнулось-то оно сразу же, да только, наученная прежними неудачными опытами, подруга набивала себе цену. И все бы хорошо, и дело уже уверенными шагами шло к свадьбе, если бы не эта их стажировка за границей. Виталик проверку расстоянием завалил сразу же, едва ли не в первую неделю.

— С чего бы такой пессимизм, — улыбнулась Катя, сильнее притянув к себе подругу за плечи. — Жизнь на этом не заканчивается. Будет у тебя еще полно таких «Виталиков».

И тут же спохватилась:

— Хотя нет, чего это я, нам такие «Виталики-Димики» не нужны. Да?

Он хмуро улыбнулся в ответ, но так ничего и не произнес. Вообще, как ему сейчас стоило вести себя? Пока он был один в комнате, мысли хоть как-то еще пытались связанно искать выход из сложившейся ситуации, но сейчас приходилось играть чужую роль, а актер из него был никудышный. Никогда не любил лицемерничать и лгать. И в ответ не любил подобного. К тому же на него как-то странно действовала Катя, в ее присутствии он терялся, боялся сделать лишнего движения или ненароком не болтнуть чего-то такого, что выдало бы его с подноготной. Никогда не видел ее прежде такой вот, домашней, без всяких замашек на строгость и деловитость. Маленькая, худенькая, с необычайно пронзительными карими глазами, она сидела с ним на кровати в пижаме, состоящей из коротеньких шортиков и маечке, и как ни в чем ни бывало успокаивала свою подругу, не ведая даже, что с ней рядом совершенно чужой человек. Никогда бы не подумал, что та холодная и сдержанная Катя, к которой он так привык, на самом деле совершенно другая. И эта другая Катя, как оказалось, была намного интереснее. Она умела улыбаться и проявлять эмоции, отличные от равнодушия и строгости.

— Что за ерундень тут у тебя, — неожиданно проявила любопытство девушка, заинтересовавшись открытым им сайтом. — Ой, только не говори, что ты все еще пытаешься с помощью этих шарлатанов вернуть этого твоего «Казанову». Пойми, если человек не имеет никаких моральных устоев, то удерживать его возле себя бесполезно. Только себя мучить будешь. Думаешь, простыми словами можно изменить человека, его отношение к тебе? Вот сколько ему потребовалось ему времени, чтобы подыскать себе новую подружку? Вот. И где гарантия, что он не поступит так же? А обращаясь к этим гадалкам, ты сама поступаешь лучше? Думаешь, это честно с твоей стороны с помощью сторонней силы привязывать к себе человека? О каких искренних чувствах может быть речь, если ты его лишила свободы выбора?

— Катюх, ты редкостная зануда, — проворчал он, лихорадочно соображая, как вывернуться из смущавших его объятий. Не то, чтобы девушка ему была так противна, а просто узнай она сама, что в данный момент обнимает не свою подругу и даже не какого-то чужого человека, а именно его самого, то не избежать ему ее гнева. Их отношения (если то небольшое общение, что было между ними, можно назвать так) складывались не очень с самого первого дня знакомства. Она всегда смотрела на него с некой долей высокомерия, каждый раз задирая свой острый носик едва только видела его. Смешно, будто он был в чем-то виноват перед ней.

— Я не впервой это слышу, так что не обижаюсь. Давай, выбирайся из своей берлоги и пошли вместе что-нибудь посмотрим. Нечего киснуть тут в одиночестве.

Катя быстро поднялась с края постели и тут же потянула его за руку.

— Давай, давай! Поднимайся.

Несколько дней Катя приглядывалась к подруге, боясь, как бы та не наделала очередных глупостей. А ему приходилось учиться жить чужой жизнью: контролировать каждый свой шаг, замечать любые детали, снова и снова обращаться к Кате и даже Ире за разъяснениями по работе, которую приходилось выполнять за горе-волшебницу. Наверняка Катя уже успела сделать выводы, что ее напарница тронулась умом, раз переспрашивала такие логичные и явные моменты, касавшиеся бизнес-проекта, который той доверили, но это был единственный способ не напортчить и не завалить те труды, за которые отвечала Ира.

Только от Катиного зоркого взгляда не укрылись изменения, произошедшие с ее подругой всего-то за несколько дней. Первое, что бросилось в глаза, — это полный отказ от косметики. Прежде Ира готова была пол дня провести в ванной, прежде чем выйти куда-либо из квартиры. Ее девизом был слоган: "Безупречность во всем". Это касалось и одежды. Платья или юбки, да под изящные туфли на высоком каблуке — это было обязательное условие выхода на улицу. А сейчас подруга отдавала предпочтение лишь только джинсам, просторным свитерам или рубашам, да обуви на плоской подошве. Что-то изменилось в ее поведении, словно она пародировала саму себя. Но самое поразительное изменение было в глазах. Вроде они и были прежними, но смотрели на нее совершенно иначе. Словно это был кто-то другой, а не Ира. Безумие, конечно, но в последние дни после того несуразного обряда взгляд подруги заставлял ее тушеваться. Такое с ней было только один раз... Но поразительно, как схожи были ощущения...

А ему становилось все интереснее рядом с этой занозой. Да и не такой уж занозой она оказалась, эта Катюха. Да, "железная леди", как любил он ее называть, но оказывается вся ее холодность напускная. И ему начинали нравиться эти их совместные "пижамные вечера" за совместным просмотром каких-нибудь фильмов с чашечкой чая или кофе, сопровождаемые

какой-нибудь ненавязчивой болтовней. И на удивление, ему не приходилось терпеть типично женские обсуждения нарядов, косметики и парней — Катя оказалась на редкость начитанной и разносторонней личностью, и вовсе не такой уж замкнутой, какой всегда ему казалась. Даже в коллективе, где проходила стажировка девушек, она была несколько иной, чем он привык ее видеть. Теперь он вообще был склонен думать, что вся эта ее напущенная строгость была специально адресована лишь ему одному. Но отчего же? Теперь этот вопрос терзал его все больше по мере его знакомства с Катей-настоящей.

Утро началось с орущей где-то музыки. Что-то из современного рока. Катя очень удивилась и разозлилась одновременно: кому в голову пришло с утра пораньше так громко настраиваться на рабочий лад? Укрыв голову подушкой, попробовала заснуть вновь, да только сон уже безвозвратно ушел. Катя, зевая, вышла в коридор. Музыка становилась лишь только громче. Нарушителем утреннего спокойствия оказался вовсе не какой-нибудь сосед, а Ира, точнее, ее навороченный смартфон. Удивительное дело, никогда прежде за подружкой не замечалась любовь к року, а тут даже на мелодии звонка стоит нечто из этого репертуара. Не сумев побороть любопытства узнать, кто же это в такую рань названивает, девушка тихонечко заглянула на кухню. Ира была в ванной и не слышала входящего вызова, а вот Катю эта музыка начинала потихоньку выводить из себя — такой будильник ей совершенно не по нраву был. На мгновение воцарилась благодатная тишина — вызов окончился, но тут же снова повторился. "И кто это такой настойчивый?" — подумалось ей. На экране высветилось знакомое лицо, и Катя нахмурилась.

— Разбудил?

От неожиданности Катя даже подпрыгнула на месте.

— Что?

— Ну... это... разбудил тебя звонок?

Отчего так разнервничалась Ира? Неужели от того, что Катя нечаянно подглядела, кто ей звонил? Хотя тут тоже было чему удивляться.

— О, нет, что ты! Я же привыкла просыпаться под раскатистые звуки каждый день, — не удержалась все же от язвительного тона девушка.

— Извини, — произнесла подруга, подойдя к трезвонившему аппарату и сбрасывая вызов, хотя голос ее был лишен всякого сожаления. Опять что-то новенькое.

— Не знала, что вы снова ладите, — невозможно заметила Катя.

— Кто?

— Ты с Кириллом.

— А что в этом такого необычного?

Пожав плечами, Катя обошла стол и потянулась к верхней полке достать коробку с мюсли. Она буквально спиной чувствовала, как ее прожигает тяжелый взгляд, и от этого захотелось одернуть задравшуюся едва ли не до бедер майку для сна.

— Ну вы как-то не особенно ладили в последнее время.

Повернувшись снова к подруге, Катя заметила, с каким интересом та за ней наблюдала. Изучающе. Пристально. Кате стало совсем тревожно от этого взгляда. Так смотрят только мужчины, когда оценивают выбранную ими женщину. Она решительно одернула майку вниз. Вот уж меньше всего хотелось бы думать, что после всех своих неудач на личном фронте Ира может переключить свой интерес на нее. В самом что ни на есть определенном смысле. Хватило ж ей, в самом деле, ума сразу после того, как она увидела доказательства измены Виталика, ляпнуть: «Не везет нам с тобой на мужчин. Совсем я в них разочаровалась. Давай

с тобой что ли тандем создадим». И игриво так пальчиками по ее бедру провела. Катя тогда от неожиданности даже глаза вытаращила: «Я пока еще не настолько в мужчинах разочаровалась». В каждой шутке, как говорилось, есть доля правды. Так вот, Катя этой правды даже малой доли не хотела. Тьфу-тьфу-тьфу... Надо срочно подругу спасать, пока ее депрессия не приняла затяжной характер и не превратилась в нечто нетрадиционное.

В этот момент вновь зазвонил смартфон Иры, и Катя, забыв о своем завтраке, юркнула из кухни в ванную. Подальше от того чувства, что возникало у нее рядом с подругой в последние дни. Чертовщина какая-то. Будто Ирка вовсе не Ирка. Вот на каком-то интуитивном уровне она ощущала, словно совершенно иной человек перед ней стоит. Знакомый и незнакомый одновременно.

Забыв в своей комнате вещи, девушка осторожно выскользнула из ванной и, обернувшись одним лишь полотенцем вокруг тела, быстренько бросилась за ними. Проходя мимо кухни, она не могла не услышать бурчание Иры, осматривавшей полки холодильника.

— Есть тут хоть что-нибудь стоящее, кроме этого птичьего корма?

В этот момент ее телефон снова ожил, и на этот раз она ответила на вызов.

— Да, солнце мое.

Черт, и отчего же так знакомо слышалась эта фраза Кате? Она даже уже забыла, зачем направлялась в свою комнату. Стояла за дверью и невольно прислушивалась к разговору подруги, хоть и знала, что так делать нельзя. Да и за собой никогда прежде подобного она не замечала. Но ведь нужно же узнать, что происходило с Иркой, в конце концов!

— Все нормально, понемногу втягиваюсь, — продолжала меж тем Ира, не ведая, что за ней ведется слежка. — Да нет, что с ней будет-то? Ладим, не переживай.

Еще немного постояв, Катя решила, что все же неправильно поступает по отношению к подруге. Ну позвонила ей какая-то подружка, что ж тут криминального-то...

— Слушай, я вот что спросить тебя хотел... — Эта фраза застала Катю почти уже у коридора и заставила буквально застыть на месте. «Хотел»??? Она прислушалась, пытаясь понять, не послышалось ли ей. А Ира меж тем продолжала. — Я тут твой проект пересмотрел и у меня некоторые поправки есть. Если ты согласна, то я включу их в твою проектную работу.

Определенно она не ослышалась. Уже не боясь быть пойманной за подслушиванием, Катя пораженно смотрела на стоявшую перед ней девушку и никак не узнавала в ней прежнюю Иру. Все еще стоя к ней спиной, зажимая между плечом и ухом телефон, та быстро уплетала свои бутерброды с колбасой и умудрялась еще как-то разговаривать. Это было безумием, но у Кати закралась мысль, что это была определенно не ее Ирка. Кто угодно, но у ее изящной утонченной подруги никогда не было таких привычек и повадок.

— Ну тогда договорились. И смотри, ничего мне там не сломай — я не для этого отпуск брал.

Разговор закончился неожиданно быстро, так, что Катя даже ретироваться не успела. В результате чего и была тут же застигнута на месте своего «преступления». Они пораженно друг на друга смотрели, не решаясь произнести что-либо.

— Катюх... — нерешительно начала было «Ира», но Катя ее тут же перебила.

— Ты кто?

— Ну ты, мать, даешь, — натянуто рассмеялась «подруга», но Катю уже было не провести. Это выражение Ирка вообще никогда не произносила. Более того, ее всегда бесило это «мать» в обращениях.

— Ты кто? — жестче повторила она.

— Ты, случаем, там в ванной не поскользнулась? Ни обо что не ударялась?

Катя предостерегающе выставила вперед руку, медленно отходя к двери, но глаз со стоящей напротив девушки так и не опускала.

— Как ни странно это звучит для меня, но ты не Ира. Кто. Ты.

«Ирка», или кто там сейчас был вместо нее, тяжело вздохнула и сделала шаг навстречу, но тут же была остановлена громким окриком «стой!».

— Катюх, успокойся, — начала она, примирительно подняв перед собой ладони, показывая, что не желает причинить ей вреда. — Врать не буду, я не Ира...

— Подожди, подожди, — проговорила Катя. В голове ее вдруг кусочки мозаики начали складываться в цельную картинку. «Катюха». Этот человек ведь назвал ее «Катюхой», едва только увидел. Да и это ее «мать»... А манеры, а разговор... Даже взгляд непроизвольно выходил такой же, какой всегда был прежде... — О нееет...

Она замотала головой, крепче прижимая к себе полотенце, о котором вдруг вспомнила только сейчас.

— Нееет, только не говори, что это ты... Мать твою... Черт...

И она бросилась прочь в свою комнату, накрепко запирая за собой дверь. И тут же с другой стороны раздался громкий стук.

— Катя, открой, я все тебе объясню.

Глава 5.

Как неосмотрительно, как самонадеянно было с его стороны забыть о всякой предосторожности и так открыто вести разговор с Ирой. Меньше всего ему хотелось, чтобы его разоблачение вышло именно так: неожиданно, случайно, когда он даже не мог подобрать нужных слов в свое оправдание. И хоть вины его в случившемся не было вовсе, он чувствовал себя так, будто сам накосячил по полной программе.

— Катя, открой, — снова громко повторил он, колотя кулаками в дверь.

Он долго откладывал свое признание. И вовсе не оттого, что Ирка ему строго-настрог запретила рассказывать все Кате. Просто он боялся реакции этой взбалмошной девчонки на всю эту несуслазницу.

— Как долго? — Дверь внезапно отворилась, и перед ним предстала абсолютно рассерженная фурия. Катя уже успела надеть на себя джинсы и футболку и теперь, гневно сверкая глазами, смотрела на него, крепко удерживая рукой дверь.

— Что долго? — чисто на автомате спросил он.

— Как долго ты морочишь мне голову?

— Боишься, что я выведал все твои секреты? — нахально улыбнулся он, и Катя готова была хоть чертом поклясться, что в этот самый момент видела перед собой не облик Иры, а именно его настоящую физиономию. О, эту ухмылочку она узнала бы из тысячи. Она сводила с ума всех девчонок вокруг и до безумия раздражала ее саму.

— Придурок, — в сердцах выругалась она, пытаясь проскочить мимо, но была неожиданно остановлена в дверях одной лишь вытянутой рукой, преградившей ей путь.

— Какого черта? — закипела она, срываясь. Но понимая, что он ее не пропустит (и откуда только сил взялось в хрупком теле ее подруги), Катя попыталась захлопнуть перед собой дверь. И снова ее попытка оказалась неудачной, потому она была вынуждена развернуться и уйти вглубь своей комнаты. — Господи, ну почему именно ты, не кто-нибудь другой, а ТЫ?

— Тебе было бы легче, если бы вместо меня в теле Ирки оказался какой-нибудь маньяк?

— Потапов, вместо тебя кто угодно, — злобно прошипела она. — Итак, я жду ответа.

Она развернулась к нему и, сверкая глазами, выжидательно сложила руки на груди. А он даже залюбовался ею — настолько прекрасной в своем праведном гневе была эта валькирия. Конечно же, в одном полотенце вокруг нагого тела она была еще интереснее его все-таки мужскому взгляду, но так было намного лучше — он не отвлекался ни на что иное, кроме ее пылающих глаз и заострившихся черт симпатичного лица.

— Катюх, я действительно здесь ни при чем, — начал он. — Сам не понимаю, как такое вообще возможно. Чертовщина какая-то. Уснул собою, а утром проснулся уже таким вот.

— Как давно? — требовательно повторила Катя, не удовлетворившись подобным ответом.

— Ну, дней восемь уже...

— Восемь дней? — задыхнулась от негодования девушка. — Восемь? Уму непостижимо. И вы все эти восемь дней держали меня за полную дуру?

— Кать, погоди, я все тебе объясню...

— Да уж, потрудись, а то меня одолевает дикое желание прибить вас обоих. Тебя, и...

Ирку, когда я до нее доберусь. Это все та безумная магия, на которую она так уповала?

— Как это ни странно, да. Она проводила какой-то нелепый обряд приворота, но что-то перепутала, и вот теперь вместо нее перед тобой стою я, а она в моем теле пользуется всеми благами моего заслуженного отдыха.

— Хочешь, чтобы я тебя пожалела? — язвительно спросила Катя.

— Хочу, чтобы ты помогла нам разобраться в этой ситуации.

— Ты прекрасно все эти восемь дней обходился без моей помощи.

Катя и сама не знала, что заставляло ее быть такой язвой рядом с этим человеком. Их взаимная неприязнь слала уже притчей во языцех. Кирилл Потапов стал главным и единственным раздражителем всей ее жизни. С тех самых пор, как его семья поселилась по соседству с семьей Иры и ее старший брат сдружился с соседским мальчишкой, ставшим его одноклассником. Ира с Катей были неразлучны с детства, с тех самых пор, как вместе сели за одну парту в первом классе. Так они и окончили за одной скамьей университет, а потом и на престижную работу вместе поступили. С Иркиным братом — Филиппом — Катя дружила, а вот с его лучшим другом Кириллом так и не смогла найти ни единого повода хотя бы для ровного общения. Все вокруг смеялись, что они оба тайно влюблены друг в друга, вот и цепляются, но правда состояла лишь в том, они оба действительно до предела раздражали друг друга. Кирилл был образчиком самого настоящего хулигана и бездаря в Катином добропорядочном понимании, а для него самого она была занудной задавакой. В отношении друг друга они никогда не шли на компромисс. И даже попытки их лучших друзей — Иры и Филиппа — примирить враждующие стороны за столько лет так и не возымели никакого успеха. Каждый раз, едва только они оказывались вместе в одной компании, тут же возгоралась жаркая баталия из препирательств. Последней каплей Катиного терпения стала их невольная совместная работа над бизнес-проектом одного из крупных предприятий. Катя, тогда еще студентка предпоследнего курса обучения, по распределению попала на стажировку в крупную аудиторскую компанию, где по какой-то дикой иронии судьбы работал Кирилл. И по совершенно безумнейшей насмешке этой же судьбы они вместе должны были работать над проектом. Их совместная деятельность окончилась крупным скандалом, свидетелем которого стал весь офис. Они спорили об уместности тех или иных действий. Кирилл тогда, не скупясь на слова, обозвал ее полнейшей бездарью, ничего не понимающей в делах и бизнесе, и заявил, что ей бы научиться борщи варить, а не лезть в сугубо мужские дела. Катя бы стерпела такие нападки — не впервой ей было воевать с ним, но получать такие пощечины на глазах у незнакомых ей людей — это было уже слишком. Не владея собой, она выплеснула на него графин с водой. Опять же на глазах всего офиса. Чего уж говорить, практику ей тогда не засчитали, пришлось решать проблемы в университете и в срочном порядке стажироваться и пересдавать все заново, но уже в другом месте. Простить Потапову подобного унижения Катя не смогла. С тех пор прошло уже больше четырех лет, в которые они не то, чтобы не общались — даже не видели друг друга, а Ира и Филипп, как верные друзья, старались, чтобы заклятые враги не пересекались друг с другом.

— Как видишь, без твоей помощи мне не обойтись.

Это было что-то новенькое: чтобы Кирилл просил у нее помощи.

— А ты попробуй. А то вдруг и я что-нибудь напортачу не то. Такие бездарности, как я, на это способны.

Кирилл не мог не улыбнуться — помнит ведь все еще, зараза. Нет, ну надо же, до чего злопамятной оказалась. И нужно было ему вляпаться во всю эту историю. Ну почему у Ирки

снова все через пень-колоду вышло? Почему вместо него сейчас не стоит этот самый Виталик? Поменялся бы телами со своей брошенной пассией — ну и выясняли бы свои отношения, его-то зачем припутывать нужно было? И вот кого теперь в полной мере можно называть косорукой? После такого фокуса это почетное звание явно перекочевало к Ирке, лишив этого титула ее лучшую подругу.

— Я не для себя прошу, — для пущей достоверности пояснил он, — для Ирки.

Катя продолжала настороженно смотреть на него, сверля гневным взглядом. В конце концов, действительно следовало подумать об Ире. Как она там? И вообще, где она сейчас? Как пережила весть о том, что она теперь в чужом теле? Зная, насколько ее подруга экспрессивна, Катя боялась, как бы та не наделала еще каких-нибудь глупостей, которые могли причинить вред еще кому-нибудь.

— Где она сейчас?

— На горнолыжном курорте в Австрии. Я забронировал для себя тур на неделю.

— Так она же не умеет кататься на горных лыжах, — охнула Катя, представляя, что могло случиться с подругой в таком отпуске.

— Это вопрос можно уладить простым способом — никуда не ходить. А вот что делать с этим, — он указал на себя, — вот вопрос.

— Так что произошло?

— Из объяснений Иры я понял, что она проводила какой-то приворот.

— Да, — подтвердила Катя, невесело усмехнувшись. — Ей изменил Виталик, едва только мы прилетели сюда. Выложил фото со своей новой пассией. Ирка все никак в себя прийти не могла. Маялась, маялась, а потом и вовсе на работу забила. Начиталась каких-то шарлатанов, притащила всю эту ерунду шаманскую...

— Какую ерунду? — насторожился Кирилл.

— Да свечи там всякие, какую-то метелку, которая горела у нее в руках, какие-то клочки бумаг с записями...

— А еще что-нибудь ты заметила? Может карты какие или шары, вещи?

— Нет, вроде бы, — задумчиво произнесла Катя, вспоминая тот день. — Она меня сразу же вытолкала за дверь, едва только я попыталась зайти к ней. Я помню только, что очень долго пыталась в тот вечер выветрить весь запах из квартиры: то ли там какие-то свечи ароматизированные были, то ли Ира что-то специальное приносила, может масло какое или травы. Не знаю. Почему бы тебе не обсудить это с ней самой, ты же с ней разговаривал сейчас?

Да, нелегко ему придется в эти дни. Катя явно дала понять, что даже в подобной ситуации ему не стоило рассчитывать на ее понимание и помощь. Топор их вражды еще не зарыт, а с ее характером это вряд ли когда-нибудь вообще произойдет.

В этот момент в кармане у Кирилла снова «ожил» телефон Иры, и, на мгновение замерев от неожиданности, он достал аппарат. Размышляя, отвечать при Кате на вызов или нет, он потерял драгоценные секунды — девушка успела заметить, от кого исходил вызов и, молнией метнувшись к нему и выхватив из руки телефон, тут же ответила.

— Алло, — как ни в чем не бывало прошептала она, будто отвечать с чужого телефона на вызовы того, кого она не выносила до зубного скрежета, было в порядке вещей.

— О, Катюха, — услышала она знакомый мужской голос, — не ожидал тебя услышать.

— Как и я, дорогая моя, — вкрадчиво произнесла она, ожидая реакции с того конца связи.

Повисло тягостное молчание. Катя и Кирилл буравили друг друга тяжелым взглядом, пока Ирка собиралась с мыслями.

— Ты все знаешь? — раздался, наконец, виноватый голос.

— Теперь уже да. И поверь мне, я очень не в восторге от того, что ты наделала.

— Ну, что наделала, того уже не предотвратишь, — печально вздохнула подруга, — теперь бы исправить все это. Я не хочу всю оставшуюся жизнь провести мужчиной.

— Думаю, твой друг тоже от этого не в восторге.

Она нарочно не стала произносить его имени, нарочно дистанцировала его от себя, не желая иметь с ним ничего общего.

— Вы там не поубивали друг друга? — хохотнула Ира, чем разозлила подругу.

— Знаешь, — Катя, хмыкнула, — до сегодняшнего дня, пока я не знала кто рядом со мной живет, этот вопрос был не актуален. Сейчас я не стала бы ручаться ни за что. Господи, о чем ты только думала, когда все это затеяла. А если бы в твоем теле оказался кто-то другой? Ты вообще хоть знала, что ты делаешь?

— Прости, я очень виновата перед вами обоими. Пожалуйста, помоги нам все исправить.

Катя сердито смотрела на Кирилла, томящегося в ожидании окончания разговора и смотрящего на нее с не меньшей напряженностью.

— Но только ради тебя, — наконец, тяжело вздохнула она.

— Я тебя люблю, — облегченно выдохнула Ира.

— А я тебя прибить готова, — раздраженно ответила ей подруга.

— И еще, — уже очень серьезно произнесла Ирка, — пожалуйста, не бросай Кирилла одного в этой ситуации. Он ни в чем не виноват. И проследи, чтобы он ничего не напортачил у меня.

— Ты сейчас за кого переживаешь: за него или за себя? — не сдержалась от едкого замечания Катя.

— За обоих. Если ничего не удастся исправить...

— Ну уж нет, дорогая моя, — яро возразила Катя, — терпеть его рядом с собой всю оставшуюся жизнь вместо подруги я не горю желанием, так что придется потрудиться.

— Спасибо, — прошептала Ирка на том конце связи, явно растрогавшись словами подруги.

— Э не, одним спасибо ты тут не отделаешься.

Передав телефон хмурому Кириллу, внимательно слушавшему всю эту беседу между подругами, она как можно строже произнесла:

— Только ради Ирки.

И развернулась, чтобы покинуть свою комнату, оставив Кирилла недоуменно и одновременно восхищенно смотреть ей вслед. Много ли людей могут с уверенностью сказать в наше время, что у них есть друг, готовый, не взирая ни на какие обстоятельства, прийти на помощь? Ирке повезло в этом плане. Несмотря на все ее сумасбродство, они с Катей сохранили с самого детства чистоту искренних отношений друг к другу. И Кирилл вдруг отчетливо понял, что на нем сейчас лежит большая ответственность не только перед Иркой, но и перед Катей и перед дружбой этих девушек. Не взирая на то, что они с Катей не переносили друг друга на дух, он не имел права портить отношения между подругами. Ему и самому бы не понравилось, если бы в такой ситуации кто-то рассорил его с Филиппом.

Глава 6.

Он недооценил силу Катиной антипатии к нему: сразу же после несуразного признания она собралась и покинула дом под его недоуменное: «Ты далеко?»

— На работу, — небрежно обронила она в самых дверях, даже не потрудившись обернуться.

— Не хочешь меня подождать?

— Думаю, дорогу ты уже успел хорошо запомнить и обойдешься без провожатых.

И это с ней ему предстояло как-то решать возникшую по вине Ирки проблему? Да она назло ему палец о палец не стукнет, чтобы хоть чем-то помочь. Торопливо допивая свой кофе, наспех натягивая куртку и зашнуровывая оксфорды, так похожие на привычные ему мужские ботинки (пришлось купить пару в первый же день, так как ковылять на работу на огромных шпильках оказалось не только неудобно, но и очень опасно) направился было уже к выходу, но остановился у огромного зеркального шкафа. Взглянув на себя в зеркало, не смог удержаться, чтобы не произнести вслух:

— Надеюсь, Ирина, вы не будете против всех случившихся в последнее время изменений с вашей внешностью. Так уж получается.

А точнее, не получалось вовсе. Оказалось, что уложить волосы в подобие какой-нибудь прически — это не такое уж и пустяковое дело, как казалось на первый взгляд. Даже простой хвост без торчащих в разные стороны прядей сделать не получалось. А уж макияж выполнить — так это было сродни написать художественное полотно уровня Рембрандта или Пикассо. Штукатурщик по лицу из него был никудышный, а потому пришлось Иркиному телу ходить без косметики.

Каких-то десять минут заминки, а Кати уже и след простыл. Протолкавшись в утренних пробках, злой, как собака, Кирилл стремглав влетел в офис и тут же наткнулся на насмешливый взгляд этой фурии с милым вздернутым носиком.

— Что? — зло процедил он, стягивая на ходу куртку и под пристальный взгляд протискиваясь между столами к своему рабочему месту.

— Ты опоздала, — как можно невозмутимее произнесла Катя, ловя на них удивленные взгляды собиравшихся сотрудников компании. И хоть они и не понимали ничего из русской речи двух девушек, проходивших у них стажировку, все равно пытались хоть что-то уловить.

— Да что ты! — театрально вздохнул Кирилл.

Заблудиться он все-таки успел. Просто проехал остановку, а потом долго пытался разобраться, куда же ему вернуться, чтобы пересечь на нужный маршрут. Все-таки навигатор в смартфоне — это великая вещь.

Весь рабочий день прошел в молчании. Молчание это происходило исключительно между ними. Катя с легкой непринужденностью общалась со всеми, кроме него, весело щебетала, мило улыбалась. А ему приходилось довольствоваться лишь редкими сердитыми взглядами в ответ на его попытки хоть как-то привлечь к себе ее внимание. Все было тщетно. И помощи ему ждать не от кого было. Вернулся вечером он один. В пустую квартиру. Сперва не придав особого значения отсутствию Кати, он все же невольно начал волноваться, когда глаза уцепились за две стрелки на часах: без двадцати десять. За его пребывание в теле Иры он еще ни разу не видел, чтобы девушка настолько задерживалась, и

вот теперь волнение за нее никак не отпускало его. Что могло произойти с молодой девушкой в незнакомом городе чужой страны? Да, она могла сколь угодно прекрасно разговаривать по-английски, но все же здесь они были гостями. А вдруг на нее напали, ограбили или еще того хуже... А телефон ее то не отвечал, а чуть позже и вовсе оказался отключенным. Звонить Ирке? Может она что-нибудь знает?

В этот момент хлопнула входная дверь. Явилась, значит, не запылилась. Кирилл вышел в коридор и вопреки всяким мрачным надуманным картинам увидел совершенно спокойную, живую и невредимую Катю. На смену былому беспокойству пришла злость. Что эта пигалица себе позволяет? Ведь он же волнуется, черте что себе надумал уже... И тут же одернул себя: с чего бы это ему за нее так переживать?

Катя, наклонившись, расстегивала ремешки своих черных замшевых туфелек на высоченных каблуках и, уловив его присутствие в помещении, бросила сердитый взгляд в его сторону.

— Ты опоздала, — вернул он ей ее же утренние слова.

— Да что ты! — ответила она тем же, явно огрызнувшись, и отвернулась.

Так и хотелось что-нибудь ответить ей. Что-нибудь колкое, язвительное. Но он сдержался: они были не в тех обстоятельствах, чтобы ругаться и еще больше портить отношения. А потому лучшим решением в этой ситуации было просто ретироваться в свою комнату и не нарываться на очередную перебранку.

— Ты хоть поужинай, — крикнул он ей у порога своей комнаты и задержался, чтобы услышать ответ.

— Учитывая, что я ничего не готовила вчера, как-то не хочется пробовать твою стряпню, — послышалось недовольное ворчание. — Мне, знаешь ли, здоровье мое дороже.

— Я все слышу, — не сдерживая ухмылки, крикнул он прежде, чем скрыться за дверью.

— Да пожалуйста!

Новый день ни чем не отличался от прошедшего. Катя вновь всячески старалась избегать его общества, а он, помимо исполнения Иркиной работы, вновь и вновь искал хоть какую-нибудь информацию, которая могла бы помочь все исправить. Но отчего-то все было тщетно. И Кирилла это начинало изрядно выводить из себя. Складывалось впечатление, что его кто-то сглазил и удача, мило помахав ручкой, укатила в неведомые края.

В автобусе с утра так же, как и вчера, пришлось ехать одному, а его вредная соседка укатила едва ли не на час раньше него, оставляя только гадать: то ли он проспал что-то важное, то ли она настолько сильно не желала находиться в его обществе. Заполненный автобус пестрил чужими лицами, которые ничем не отличались одно от другого. Кирилл равнодушно разглядывал то стоящих напротив людей, то бросал короткие взгляды в окно, чтобы ненароком не пропустить остановку, пока не наткнулся на пристальный взгляд. Серо-зеленые глаза, ярко обведенные черными тенями, пытливо разглядывали его, и Кирилл, на мгновение забыв, кто он сейчас, стал в ответ оценивающе разглядывать обладательницу этих очей. Не в его вкусе: блондинка с длинными волосами, бледной, почти просвечивающее кожей, узкими губами с бледной помадой бежевого оттенка — она казалась ему похожей на представительницу какой-то мрачной субкультуры, и оттого ее образ выглядел несколько зловеще и шокирующее. Кирилл никогда не страдал паранойей, но ему казалось, что эта дамочка следила за ним. Наконец, вспомнив, кем являлся сейчас и благоразумно рассудив, что приличные девушки не будут глазеть в ответ, он отвернулся. Но ни через минуту, ни через пять навязчивое разглядывание не прекратилось. Кирилл решил отойти от греха

подальше — мало ли карманников и шарлатанов в крупных городах.

Рабочая суeta сумела напрочь стереть все негативные впечатления от утренней поездки. Да и коллеги стали замечать, что между подругами что-то не заладилось, и отчего-то каждый считал, что его святой долг подойти и поинтересоваться, что же произошло. Дежурно отвечая, что все в порядке, Кирилл твердо уверился в том, что сегодня же вечером ему нужно во что бы то ни стало запросить у Кати перемирия. Хотя бы на время этой несуразицы.

— Ирина, — слышалось почти у самого выхода, и Кирилл замер, мысленно проклиная окликнувшего его Уолтера Хендрикса, помощника руководителя их практики. Ну почему ему что-то понадобилось именно в тот момент, когда представилась возможность отправиться домой вместе с Катей и попытаться поговорить с нею.

— Да, мистер Хендрикс, — пришлось повернуться и дежурно улыбнуться, в то время как внутри все кипело и до дикости хотелось заехать дамской сумочкой по невесть отчего довольной физиономии мужчины.

— Ирина, — замуководителя нервно откашлялся, будто подбирая слова, и Кирилл в этот момент почувствовал, как сердце его ухнуло в пятки. Так обычно сообщают какую-то неприятную весть. Неужели его, то есть Ирку, хотят отправить обратно? За что? Разве он где-то накосячил? Да Ирка его убьет потом за это. А мистер Хендрикс тем временем продолжил. — Позвольте мне поинтересоваться, не заняты ли вы сегодня вечером?

Прощупывает почву, как бы деликатнее сказать об увольнении? Конечно же, такую новость тактичный руководитель не сообщит на пороге, да еще и с ходу, нужна подготовка.

— Эм... — Придумать бы, что ответить, а то на ум ничего не шло. — Не думаю, что располагаю достаточно свободным временем сегодня, но могу уделить немного вам.

— В таком случае, как насчет завтрашнего вечера?

Оппа! А вот это уже было интереснее. Кирилл с интересом взглянул на своего руководителя. Являясь, по сути, все же мужчиной, путь и временно в женском теле, он, наконец-то, стал понимать, к чему клонил мистер Хендрикс — неужели он клеил юную стажерку? Или Кирилл чего-то не понимал? Быть может, мужчина хотел лишь оставить свою подчиненную на подработку?

— Честно говоря, я еще не знаю, как сложится завтрашний день, — постарался увильнуть от прямого ответа Кирилл, импровизируя на ходу. — Что-то случилось?

Он невольно стал приглядываться к своему руководителю. Моложавый мужчина, одетый дорого и со вкусом. Его тонкие черты лица можно было бы назвать привлекательными, но Кирилл не был ценителем мужской красоты, а потому мог рассказать о внешности Хендрикса лишь одной фразой — не урод.

— Как вы смотрите на то, чтобы поужинать вместе?

Сказать, что Кирилл был поражен — значит, ничего не сказать. Он был в полнейшем шоке. Интересно, в какой это момент Ирка могла понравиться своему руководителю: когда она была в себе или когда произошла перемена? Очень не хотелось бы думать, что он теперь будет нравиться мужчинам. Пусть даже он и был в женском облиии, нов своем сознании мужчиной так все же и остался. А представив, что возможно ему придется остаться в этом теле навсегда и насколько далеко могут зайти отношения между мужчиной и женщиной, он едва не застонал от возникших в голове образов. Себя женщиной он не видел совершенно.

— Я не знаю... Это все так неожиданно, — затараторил Кирилл, пытаясь скопировать манеры Иры и прижимая к себе сумочку. Он медленно отступал назад, пока не уперся

спиной в дверь. Путь к отступлению был рядом, но все же далек из-за чертовой вежливости, согласно которой некультурно было уходить в самом разгаре важного разговора. — Мы с вами так мало знакомы. Вы мой руководитель. Как на это посмотрят другие?

— Ничего страшного в этом не вижу, — рассмеялся Хендрикс. — Вы всего лишь проходите практику в нашей фирме и не являетесь рядовым сотрудником. Ну так каков будет ваш ответ?

— Мне нужно подумать, — нашелся Кирилл. А точнее, ему нужно посоветоваться с Ирой и Катей. Вот чего ему точно не хватало, так это свидания. Романтического.

— Хорошо, — все так же мягко улыбаясь, произнес мужчина и сделал несколько шагов, очевидно, желая подойти ближе, но Кирилл тут же остановил его своими словами.

— Простите, я опаздываю.

Из кабинета он удирал, словно за ним гнались тысячи чертей. Вот уж угодил он в неприятности. Кто ж мог подумать, что помимо нового тела ему подбавится «бонус» в виде очарованного руководителя. Да уж, Ирка вовек не расплатится за такую услугу, по гроб жизни должна ему будет.

Глава 7.

— Нет, только меня в это не впутывай. — Даже жесты Катины были категоричны, не говоря уже о выражении ее лица. — Нет, нет и нет.

— Да я вовек не выпутаюсь из всего этого... хммм... — Кирилл благоразумно промолчал, чтобы не сквернословить, однако и без того было ясно, что он думал по поводу всей этой ситуации. — Это совершенно не входило в мои планы.

— Ты, знаешь ли, тоже совершенно не входил в мои планы, но пришлось же их подкорректировать, — парировала Катя, ловко прибираясь на кухне после легкого ужина. Сегодня они разделили трапезу на двоих. За одним столом. И это уже было событием для обоих, учитывая, что Катя как ни старалась, но в упор теперь не видела перед собой Иру. Перед ней сидела телесная оболочка подруги, но хоть убейте, никак не получалось у нее абстрагироваться. А Кирилл несколько и не пытался теперь скрываться от нее. Дома, оставшись один на один с ней, он не утруждал себя лишней конспирацией, держась абсолютно естественно для самого себя и тем самым не давая Кате ни на мгновение забыть, что все происходящее не плод ее уставшего воображения.

— Когда ж ты утомнишься-то наконец? — разочарованно произнес Потапов. — Мелочная мстительная заразка.

Но произнес он это с такой теплотой в голосе, что даже злиться на него не было никакого желания. Он не хотел обидеть — просто мысли вслух. И как-то так по-доброму обреченно это вышло у него, что даже съязвить в ответ не хотелось.

— Нечего было цеплять меня постоянно. А теперь — получи фашист гранату.

Кирилл только улыбнулся в ответ. Смешная девчонка. Язва язвой, но все ведь по делу.

— Да кто тебя цеплял? Ты сама при любом поводе готова вспыхнуть.

— А ты и рад этому. Да блин, сколько тебя помню, всегда одно и то же. Ты нисколько не меняешься. — Катя не сумела совладать с эмоциями и перешла на повышенный тон, выплескивая всю свою горячность жестами. — Колкие издевочки, весь этот твой пафос и снобизм... Ты считаешь, что весь мир крутится вокруг тебя одного. Да, наше с тобой общение никак нельзя назвать приятным, но знаешь, есть такие моменты, до которых я просто не могла позволить себе опуститься и за которые тебя не то чтобы прощать — видеть не хочется.

— Аааай, — нетерпеливо закатил глаза Кирилл, понимая, что конкретно вменяла ему сейчас Катя. — Теперь эта практика злосчастная будет припоминаться мне всю жизнь...

— Увольте меня от такого огромного срока. Надеюсь, эта ситуация последняя, когда наши с тобой пути пересеклись.

Кирилл рассмеялся, чем только еще больше вывел девушку из себя.

— Потапов, ты издеваешься, да? — с обидой в голосе воскликнула она. — Тебе тогда весело было, как же: показал всему офису, какой ты профессионал. А то, что я потом три раза пыталась эту гребаную практику сдать — это ничего. Подумаешь, найти в срочном порядке фирму, которая возьмет на практику бесплатного студента да еще в считанные дни все переписать и сдать в деканат, иначе пролетишь с выпускными... Подумаешь, старый лысый дед, которого назначили руководителем практики, оказался большим любителем молоденьких девочек... А куча бессонных ночей, проведенных за всеми расчетами и

оформлением, когда на утро надо еще успеть на сессию...

Катя как-то подозрительно всхлипнула и поспешила отойти к окну, чтобы спрятать от своего собеседника лицо. А Кирилл сам не зная почему вдруг притих и виновато ловил каждое слово девушки, не решаясь хоть что-то ответить ей. Пожалуй, впервые она была так эмоционально откровенна с ним. Раньше все их общение сводилось лишь к язвительной иронии, каждое слово было острой иголкой в адрес своего оппонента, и Кирилл никогда не задумывался, чем же живет эта дерзкая девчонка, что так самозабвенно парировала все его вызовы. А сейчас за эти несколько дней все его представление о ней переворачивалось, открывая незнакомые доселе грани ее души.

— Может быть, это тебе было легко пробиться в жизни. — Продолжила она вдруг совершенно осевшим голосом. — Твои родители вполне себе успешные и состоятельные люди, помогли с образованием. А мои родители простые работяги на заводе, последнее отдали, чтобы я могла выучиться и не пахать, как они, день и ночь за копейки. Я, может быть, и за границу-то в первый раз выбралась...

Катя вздохнула и как-то напряженно выпрямилась.

— Хотя какая тебе разница до всего этого.

Не говоря более ни слова, девушка развернулась и поспешила покинуть кухню.

— Катя, — успел перехватить ее Кирилл, — у тебя что-то случилось?

Слишком уж ошеломляющим для него было ее поведение и этот небольшой, но такой откровенный монолог, в котором звучало столько боли и надломленности.

Катя остановилась в дверях и замешкалась. Опустив голову, она растерянно смотрела прямо перед собой, не зная, что ответить на этот вопрос, прозвучавший с сопереживанием. И почему-то не хотелось отвечать колкостью в этот раз. Устала. Да и настроение было не подходящим.

— Мама звонила, — наконец ответила она. — Папу уволили с завода.

Она тихо вышла, оставив потрясенного Кирилла одного. Образ «железной леди» необратимо рушился прямо у него на глазах. Его семья была самой обычной, можно сказать среднестатистической, родители были простыми офисными служащими, с определенным доходом, но без роскошеств. Они сумели дать сыну неплохое образование, помогли направить все его способности в верное русло, но то, чего удалось добиться Кириллу, полностью была его собственная заслуга. Четко понимая, чего ему хотелось от этой жизни, он шаг за шагом шел к своей цели. Нужно было получить престижную и перспективную профессию? Он не стал лениться и очень скрупулезно подошел к вопросу обучения. Устроиться на хорошую работу? Пришлось немало потрудиться и тут, чтобы без каких-либо связей получить хорошую должность в уважаемом учреждении. Удача? Нет, вера в свои силы и долгая работа над собой. Но при всем этом он знал, что за спиной его всегда была семья, которая всегда готова была помочь как морально, так и финансово, хотя ни разу он не позволил себе воспользоваться этой помощью. Семья Кати жила значительно скромнее, ему прекрасно было известно об этом от Филиппа. Именно поэтому на фоне своих сверстниц девушка выглядела неприметно. Знал он и то, с каким упорством поступала она в университет. Знал и понимал, какие надежды возлагали не нее ее родители, мечтая, чтобы дочь могла устроиться в жизни удачнее их самих. И конечно же весть о потере работы ее отцом стала просто ошеломительной для Кати: очень тяжело найти новое место в возрасте «за пятьдесят», к тому же когда прежде отец был основным кормильцем семьи.

— Извини, — послышался за спиной тихий виноватый голос, а у него внутри возникло

ощущение, словно легкий бриз защекотал. — Что там с твоим свиданием?

Кирилл не нашелся что ответить. Возвращение Кати стало такой неожиданностью для него, что он невольно встал со своего места и молча смотрел на нее. Смущенная, уставшая, она казалась ему сейчас совершенно иной, и он сейчас будто заново открывал ее для себя. Сколько же еще загадок в ней было?

— Это не мое свидание, — чисто на автомате отмахнулся он, а сам не мог оторваться от ее лица.

Катя смущенно улыбнулась, дескать, шутку оценила, но проходить в кухню не спешила. Кирилл чувствовал, что сейчас между ними возникло настолько хрупкое доверие, что если оно разобьется, то больше никогда не восстановится. Он уверенно шагнул навстречу и, чуть помедлив, осторожно взял в свою руку Катину ладошку. Тоненькие пальчики девушки задрожали, но она все же нашла в себе силы не убирать руки.

— Кать, наверно, я и вправду вел себя чересчур резко с тобой тогда на практике. Понимаю, что извиняться уже бессмысленно, но все же... Прости.

— Почему? Почему ты так себя вел с самого начала?

Катя помнила, как пыталась первое время наладить отношения с новым соседом Иры и Филиппа, но постоянно натыкалась на усмешки и колкости. Она впервые за всю свою жизнь столкнулась с таким необъяснимым отношением, а потому вскоре оставила всякие попытки сгладить неровности в общении.

— Не знаю, — пожал плечами, ответил Кирилл. — Быть может, мне хотелось вырвать Фила из вашего девичьего царства. А возможно это был просто мальчишеский максимализм в переходном подростковом периоде, когда, переехав на новое место, пытаешься утвердиться именно за счет агрессии. Ну а затем по другому мы с тобой уже и не могли общаться, так стало привычнее.

Вот и наступил между ними такой момент — момент первой неловкости, когда каждый позволил чуть приоткрыть свой внутренний мир, дав тем самым друг другу шанс на начало диалога. Это было необъяснимо трогательно, и в то же время чрезвычайно ответственно. Впервые Кирилл озвучил даже для самого себя ту причину, по которой они с Катей не заладили с первого дня их встречи.

— Так что там с этим свиданием завтра? — Катя осторожно высвободила свою руку из его захвата и прошла вглубь кухни на спасительное расстояние, чтобы не выдать всю ту сумятицу, творившуюся сейчас с ней.

— Да, свидание... — Кирилл тоже был обескуражен только что состоявшейся сценой, а потому ему потребовалось несколько мгновений, чтобы прийти в себя. — Какие отношения были у Иры с этим вашим руководителем?

Девушка на минуту задумалась, выискивая в памяти хоть какие-нибудь намеки на симпатии подружки к мистеру Хендриксу, но тщетно. Да и тот тоже вроде не выказывал заинтересованности в адрес своей русской подчиненной.

— Я думаю, никакие, — озвучила свои мысли она. — Ни одного из них нельзя было заподозрить в каких-либо симпатиях друг к другу. Потом, мне как-то сомнительно, что Ира продолжала бы так убиваться из-за безответной любви к этому Виталику, если б у нее новый поклонник появился. Сама-то она что говорит по этому поводу?

— Да у этой курицы телефон отключен, а почту она, видимо, вообще раз в сутки проверяет, — горячо ответил Кирилл. — Что у нее там могло стрястись?

— И что делать будем?

Оба молча обдумывали это вопрос.

— Что ж, — наконец, выговорила Катя, — раз уж ты оказался в теле Иры, скорее всего, чтобы вернуться, ты должен сделать что-то важное для нее. Может это свидание зачтется, как думаешь?

— Это твоя попытка отомстить, да? — Кирилл недоверчиво покосился на девушку, но та, казалось, вовсе этого не замечала, раскладывая в уме некие комбинации. — Ты серьезно что ли?

— Ну, если тебе так нравится быть в женском теле, пожалуйста, — как ни в чем ни бывало пожала плечами Катя, поднимая руки вверх. — Пока не попробуем, не узнаем же. А шарлатанку ту мы теперь вряд ли найдем.

Теперь уже Кирилл задумался. Что ж выходило? Он должен был устроить личную жизнь Ирки? И насколько далеко он должен зайти в своей помощи, чтобы это зачлось? Ну, на одно-два свидания его еще могло бы хватить, но вот на совсем уж личные отношения он не подписывался. Как бы то ни было, Катя была права, говоря, что нужно было попробовать. Первое свидание не предполагает ведь ничего такого интимного, не так ли? По крайней мере, у европейцев, надеялся Кирилл.

— Эх, была не была...

С самого раннего утра Катя суетилась вокруг, выискивая в гардеробе подружки подходящие по случаю вещи. До Ирки они так и не смогли дозвониться, а потому пришлось действовать по своему усмотрению.

— Я это не надену, — категорично заявил Кирилл, отбрасывая на кровать очередное платье.

— И почему же? — немного злясь, поинтересовалась Катя.

— Слишком большой вырез декольте.

— Ну так тебе есть что показать. — И встретившись с сердитым взглядом тут же исправилась. — У нашей невесты есть что показать. Не жлобься и надевай вот это.

— Нет. Ты хочешь, чтобы он весь вечер пялился на Иркину грудь?

— Зато он будет сражен в самое сердце...

— Скорее сражены будут его глаза. Он ослепнет от счастья лицезреть такую красоту неопишемую, а потом выставит мне счет из офтальмологической клиники, ну и попутно уволит. Вот будет помощь...

— Не бурчи. Если чувствуешь себя неуютно, тогда попробуй вот это.

Кирилл недовольно оглядывал себя в зеркало.

— Что опять не нравится? — вздохнула Катя.

— Тут все ноги на виду. Щупай — не хочу.

Катя закатила глаза.

— Да как на виду-то? — воскликнула она, уже порядком уставшая от этих сборов. — Длина-то всего до колена. Ничего провокационного.

— Это для вас, женщин, ничего провокационного, — хмуро бросил он, продолжая критично разглядывать свое отражение. — И облегает сильно, вся попа обтянута.

— Ах, ну простите, это ж вы у нас знаток мужского вкуса. И что ты предлагаешь? Давай мы тебя с головы до пят в простыню укутаем? Все прикроется, мешать и задираться нигде не будет. Нам нашу невесту надо женихом обеспечить, чтобы тебя из этого тела вытащить, а ты артачишься.

С грехом пополам общими усилиями удалось подобрать подходящее платье для

предстоящего свидания, чего нельзя было сказать об обуви: Кирилл наотрез отказывался обувать изящные туфли.

— Ты же не пойдешь в этих ботинках на свидание? — возмущению Кати не было предела.

— А что в этом такого?

Изумленно разглядывая пару классических черных туфельек, наиболее подходящих под офисный стиль, Кирилл прикидывал, что еще найдет ему девушка. Некоторые секреты женского нижнего белья он уже успел узнать, про различие колгот и чулок он тоже выслушал целую лекцию. А на его невинный вопрос: «И ты тоже это все носишь?» — в ответ получил подушкой по аккуратно уложенной шевелюре, над которой сама же Катя старалась почти полчаса.

— Ай, прическу помнешь? — возмутился он.

— О, у тебя уже появляются истеричные женские нотки. Поздравляю, ты становишься истинной леди. Продолжай в том же духе, и из тебя получится настоящая Ирка!

Та же самая подушка полетела теперь обратно в сторону Кати, и она не могла не расхохотаться в ответ.

Прическу, макияж и гардероб полностью пришлось доверить Кате, как настоящей девушке, так как сам Кирилл вовек бы с этим не справился. Разглядывая свое отражение в зеркале, он прикидывал, что же ждало его в этот день. Мысленно он был готов ко всему, даже дать отпор, если новоявленный кавалер окажется совсем уж настойчивым, хотя все же надеялся, что дело ограничится всего лишь ужином. А дальше пусть настоящая Ирка сама разруливает ситуацию.

Катя заторопила его у самых дверей:

— Обувайся быстрее и пошли, а то опоздаем на автобус. — Все еще бегая по квартире и собирая в свою сумочку косметичку для подружки, Катя попутно давала наставления на предстоящий вечер. — Веди себя как можно естественнее. Не думаю, что Уолтер успел достаточно изучить Иру, чтобы подивиться ее манерам. Но все же не забывай, что ты сейчас женщина.

— Я эти ходули не обую, — категорично заявил Кирилл. — Не хватало еще где-нибудь ноги переломать.

— Есть небольшие секреты, как не устать на каблуках. Смотри, — Катя залезла в шкафчик и достала оттуда катушечный лейкопластырь. — Нужно обмотать пластырем два пальца на ноге. Второй и третий считая от большого. Так уменьшится давление на нерв в стопе. И потом еще в туфли положи эти гелевые стельки, они уменьшат нагрузку на стопу в целом. Один день так вполне можно пережить.

Затем порывшись в своей сумочке, она достала небольшой флакончик.

— Если ноги будет сводить, побрызгай икры. Это охлаждающий спрей, он помогает отечность немного снять. А чтоб тебе было спокойней, я тоже буду на каблуках, договорились? Считай это жестом солидарности.

— Ты и так на них каждый день ходишь. Слушай, сколько же у вас всяких секретиков? Это ж невозможно просто запомнить.

— Сегодня каблуки будут повыше. — Катя улыбнулась, и ее лицо сделалось таким обворожительным. Кирилл никогда прежде не видел ее такой. Или не хотел видеть? Она была в совершенно простом черном костюме с зауженными брюками, волосы собраны в хвост, легкий макияж с без какого-либо яркого акцента на глаза или губы, но выглядела при

этом просто ошеломительно. — И это не секретика, а жизненный опыт. Ну же, поторопись.

Кириллу не оставалось ничего иного, как подчиниться. Он в последний раз оглядел себя в зеркале — красивая Ирка все же. Блондиночка, с живыми яркими глазами, озорным носиком и пухлыми губами — самая настоящая куколка. И хоть для него она всегда была как сестра родная, да и несколько не в его вкусе, он все время поражался, как с ее-то внешностью она не могла найти себе достойную пару?

— Красотка моя! — Катя подошла сзади, чуть приобняла за плечи и, видимо, поняв, что это лишнее, поспешила убрать руки. — Ну что ты?

— Голова кругом, — произнес Кирилл, отворачиваясь от зеркала и морщась.

— От такой красоты?

— От такой высоты. У меня акрофобия.

— Девочка моя, не робей, у нас все получится, — негромко рассмеялась Катя, распахивая дверь и пропуская едва идущего при полном параде Кирилла, а он взгляда не мог оторвать от ее худенькой точеной фигуры, чуть спрятанной за просторным пиджаком. — Ты только держи меня за руку, чтоб не навернуться с непривычки. А там этот сноб тебя на машине возможно подвезет. Ну на крайний случай наври, что ногу подвернула, пусть такси вызывает.

— И часто вы так делаете?

— Как? — не поняла Катя.

— Врете.

— Только в исключительных случаях. Сейчас как раз такой.

Едва добравшись до офиса, хотя применительно к Кириллу вернее было бы сказать доковыляв, они столкнулись с Уолтером Хендриксом. Он довольно сухо поздоровался с ними, хотя от Кати не укрылось, как довольно засияли его глаза, едва только он увидел «Иру».

— Держись, — шепнула она Кириллу, — если что, я на связи.

Глава 8.

Это было не первое свидание в его жизни, но бог свидетель, самое нежеланное и нелепое, какое только можно было придумать. Идти под руку с женщиной, невинно хлопать глазками и как можно непринужденнее стараться сохранить между ними дистанцию — сплошное мучение, если честно. Хуже этого было только ковыляние на высоченных каблуках и вечное ощущение задирающейся юбки. Неужели все женщины так маются или они научились попросту не обращать на это внимания? Быть может и здесь была какая-нибудь маленькая хитрость, о которой случайно забыла рассказать ему Катя?

Как истинная леди, Кирилл заказал себе легкий салатик и какую-то еще лабуду, подходящую для вечно худеющих дамочек. Хотя есть хотелось ужасно, а заказанные блюда ничуть не утоляли, а, наоборот, лишь только разжигали чувство голода. К слову, за эти полторы недели Ирка набрала-таки пару лишних киллограмчиков, и несколько платьев пришлось отложить в дальний угол шкафа, так как они грозили с треском опозорить своего обладателя. Предвкушая, как же будет недовольна она, Кирилл мысленно ухмыльнулся: хоть теперь в отражении на него не смотрел скелет. Печально взглянув на свою тарелку с диетическим блюдом, он не без удовольствия подумал, что дома его ждет вкусная жареная курочка под чесночным соусом с запеченной картошечкой... в Катином исполнении. Вообще, еда у Кати получалась просто необыкновенной, и Кириллу порой казалось, что таким вкусным образом она готовила «подарочек» к возвращению подруги в прежнее тело. Подарок не подарок, Кириллу было все равно. Ему, как истинному мужику, было важнее вкусно поесть.

— Ирина, расскажи мне о твоей стране, — с жутчайшим акцентом, ломая привычные русские звуки вторгся в столь вкусные мысли о курочке голос иностранца. Да еще и лапищу свою положил поверх ладони.

— Уолтер, я не думала, что вас заинтересует Россия, — осторожно высвобождая руку, усмехнулся Кирилл.

— Меня интересовать все, что связано с тобой.

— Вы можете не мучить себя русской речью, — перейдя на английский, продолжил Кирилл. — Я прекрасно владею английским.

Минут пятнадцать ушло на то, чтобы поведать темной заграничной душе о красотах своей родины, но, видно, и вправду прав был великий русский классик Тютчев: «Умом Россию не понять...» На том и решили остановиться.

А разговор снова не клеился. Оба сидели и неловко прятали друг от друга глаза в тарелку.

«Боже», — подумалось ему вдруг, — «да я в жизни не испытывал такой неловкости на свидании».

Ему хотелось встать и уйти куда подальше отсюда, чтобы поскорее закончить это нудное времяпрепровождение. Интересно, а сам он тоже бывал таким же нудным в глазах девушек?

— Прощу прощения, — не выдержал, наконец, Кирилл этой пытки, — Я отлучусь на пару минут.

В дамской комнате он не удержался и набрал Катин номер. Вот уж поистине она стала

для него сейчас незаменимым помощником, другом и советчиком. Сказали б ему об этом еще пару недель назад — ни в жизни б не поверил.

— Катюх, как думаешь, час зачтется?

— И тебе добрый вечер, — услышал он смех девушки. — Я понятия не имею. Может еще часик? Чтоб уж наверняка!

— Я больше не могу. Правила хорошего тона как-то не предполагают общаться за ужином о работе, а отвечать на его флирт мне как-то знаешь ли не с руки...

— Ты его очаровала?

— Издеваешься что ли? — громко возмутился Кирилл, но ответом ему был все тот же звонкий смех девушки.

— Нет, я на полном серьезе. Как там Иркин потенциальный жених?

— Да бог его знает. Сидит с совершенно непроницаемым выражением лица, ничего не пойму. Скажи, ты вот через какое время со свиданий сбегала?

— Потапов, начнем с того, что с некоторыми, — Катя сделала яркий акцент на последнем слове, — я вообще ни на какое свидание даже не пошла бы.

— С некоторыми — это со мной?

— Умница, сам догадался.

В общем, бесполезным делом оказался этот разговор. Но, на удивление, Кириллу стало намного легче. А еще он представил себе эту маленькую язву. Совершенно домашнюю, с высоко забранными в хвост волосами, в пижаме из коротеньких шорт и маечке, с упрямо вздернутым носиком и глаза с изумительным оттенком крепкого виски. Ну к черту это свидание. Ему вдруг захотелось домой, в эту уютную маленькую съемную квартирку на окраине города, смотреть телек под сердитый взгляд все еще не простившей его девчонки и обмениваться с ней колкостями.

Вернувшись в зал, он уже готов был озвучить свои «искренние» извинения, хотя в душе все подначивало поскорее дать деру, как был перехвачен предложением Уолтера:

— Ирина, давай потанцуем?

Внутри все разом ухнуло.

— Но здесь же никто не танцует, — лихорадочно оглядывая пути к отступлению, промямлил Потапов.

— Это не страшно.

«Интересно, не страшно, что никто не танцует, или не страшно оказаться с ним рядом?»

Уолтер ловко отрезал все пути к отступлению, галантно, но в то же время крепко взяв руку и поведя следом за собой в центр зала, где было небольшое свободное пространство, по всей видимости, предназначенное для тех, кто считал, что совместный ужин не достаточно сближал друг друга. Он верным жестом обхватил за талию и прижал к себе, недвусмысленно сокращая между ними дистанцию.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Началось», — пронеслось вдруг в голове. Кирилл хотел отодвинуться, но не тут-то было: Хендриксон с неожиданной силой привлек его к себе обратно. И это вызвало массу неприятных ощущений, так как хоть внешне он и был теперь женщиной, но все ж остался самым собой, со своим четким мужским «Я» и соответствующими сложившимися представлениями и мировоззрением, привычками, восприятием и неприязнью. И потому Кириллу претила даже мысль ответить, пусть и притворно, взаимностью на ухаживания мужчины.

— Уолтер, это лишнее, — уверенно произнес Кирилл, спасая репутацию Ирки в глазах этого иностранца.

— Ирина, мы ведь не на работе, — горячо произнес тот, при этом не отказывая себе в желании прикоснуться к женскому телу, провести рукой по спине и талии. — Здесь можно отбросить все условности. Просто мужчина и женщина. Очаровательная женщина, которая нравится мужчине.

— Не стоит торопить события, — все еще пытался отстраниться Потапов от ухаживаний. — Мне бы не хотелось так стремительно все начинать. Нужно присмотреться друг к другу.

— Ох уж эти русские девушки, — тихо засмеялся Уолтер. — Сперва они разбивают сердце своей красотой, а затем вновь наносят туда же удар своим отказом.

— Уолтер, мне как-то очень неловко танцевать тут посреди ресторана, когда мы единственная танцующая пара. Может, будет лучше, если мы вернемся за наш столик?

— Если ты так хочешь, — нехотя отрываясь от предмета своего вожделения, разочарованно произнес мужчина, но провожая свою спутницу до столика, все же не стал лишать себя удовольствия обнимать тонкую женскую талию.

"Пора кончать этот спектакль", — раздраженно подумал Кирилл, едва ли не молнией метнувшись на свое место. Ему вдруг до чертиков надоело все это. Кое-как досидев оставшуюся часть вечера, то и дело поглядывая на часы, он подумал, что можно уже, наконец, ретироваться домой.

— Позволь я провожу, — предложил Хендриксон. Возражений он, конечно же, не принял. Поймал такси и проводил даму до дома, предварительно несколько раз пригласив к себе на чашечку чая и получив на каждое приглашение категоричное нет.

Возле дома мужчина как бы невзначай расплатился с водителем и отпустил такси.

"Рассчитывает остаться", — пронеслось в голове у Кирилла.

— Уолтер, скажите, чего вы хотите от этих... хм... отношений?

Хендриксон нахмурился, и Кириллу это очень не понравилось. В нем сейчас проснулись те неведомые чувства, которые с уверенностью можно было бы назвать братскими. Ирка была сестрой его лучшего друга. Он и Фил всегда были неразлучны и даже тот факт, что поступили они с ним на разные специальности, ни в коей мере не помешал дружбе. Они были друг другу больше, чем просто друзья, про таких говорили — "братья по духу". И Ирка, хоть и была всегда той еще занозой, тоже была частью этой семьи. Чего уж говорить, их родители тоже очень сдружились, и все семейные праздники теперь проходили одной огромной смешанной семьей, завязанной не на родстве, а на крепкой дружбе. И вот теперь, когда дела у названной сестрицы идут хуже некуда, он считал своим долгом сберечь ее хотя бы от этого непонятного европейца, имевшего совершенно непонятные виды на молодую девушку.

— Весь этот ужин, танец, комплименты. А дальше что?

Мужчина чуть ослабил узел галстука и нервно поправил ворот.

— Дальше? Я не заглядывал столь далеко, — равнодушно произнес он.

— Моя практика скоро закончится, и я уеду домой. Мне кажется, у вас сложилось ложное представление обо мне. Если вы рассчитывали скоротать несколько вечеров в моей компании, то явно ошиблись адресом.

— Ты все неверно поняла, — попытался оправдаться Уолтер, но Кириллу яснее ясного были понятны все его мысли.

— Что ж, время покажет, — философски заметил Кирилл, пожимая плечами. — Спасибо за вечер.

Все же следовало соблюсти правила вежливости, но он никак не мог решить, что в таком случае следовало делать. Некоторые его девушки не стесняясь при расставании на первом свидании целовали его в щеку, те, что посмелее, могли на прощанье оставить поцелуй на губах. Но это как-то совершенно не вязалось с нынешними условиями. Решив все же соблюсти приличия, Кирилл протянул руку.

— До завтра.

Нехотя Уолтер Хендриксон все же пожал протянутую ручку, хотя в итоге не смог отказать себе в удовольствии поцеловать тонкие пальцы.

Стремительно влетев на свой этаж и наспех отворив дверь, Кирилл плюхнулся на пуфик у выхода, с наслаждением выдохнув, едва только изящные женские туфли были сняты с ног и заброшены куда подальше в дальний угол. Просидев так несколько минут в блаженстве, он направился в свою комнату, но притормозил возле комнаты Кати.

— Ты еще не спишь? — тихо окликнул он девушку, хотя отчетливо видел пробивавшийся свет из-под двери.

Вместо ответа дверь тут же отворилась, явив за собою Катерину.

— О, у нас пижамная вечеринка! — шутливо обрадовался Кирилл, оглядывая ноги и бедра девушки, облаченные в коротенькие ночные шорты. Выше разглядеть что-либо ему уже было совестно, да и Катя недовольно скрестила руки на груди.

— И не мечтай, — строго отчеканила она. — Как твое свидание?

Кирилл в ответ сморщил такую мину, что даже гадать не было никакого смысла, все и так читалось яснее ясного.

— Все так плохо?

— Я ужасно, УЖАСНО хочу есть. Все эти ваши легкие салатiki — жуть полнейшая. Большого издевательства над собой и придумать нельзя. А еще этот хмырь меня всего облапал.

Катя звонко рассмеялась.

— Добро пожаловать в мир женщин.

— Можно подумать мы, мужчины, всех и вся лапаем... — недовольно фыркнул Кирилл.

— Ну не каждый, но те, что пытаются ухаживать, считают своим долгом обязательно так сделать. Под любым предлогом.

— Знаешь, я думаю, я эту миссию завалил.

Катя ошарашенно уставилась на своего собеседника.

— Как завалил?

— Я едва ли не послал его к черту.

— Хендриксон к тебе приставал?! В жизни не поверю.

— Ну, — уклончиво ответил Кирилл, завалившись спиной на постель Кати, — мне он с самого начала казался каким-то мутным. Слишком обходительный, слащавый такой, вычурный. Ведь он же от Ирки только одного и хочет. Ему б ее только в постель затащить. Вот какие у нее перспективы с ним? Никаких. Он не предложит ей серьезных отношений, будет кормить обещаниями, а то и вовсе покуролесит и бросит.

— Ну, и что нам теперь делать?

От того, как прозвучало это "нам", на душе стало значительно легче. "Нам".

— Не знаю, — пожал он плечами, — только больше на свидания я ходить не буду. В

жизни себя глупее не чувствовал.

Катя тоже упала на кровать рядом с ним и задумчиво уставилась в потолок.

— Неужели вы навсегда застряли в телах друг друга? Должен же быть какой-то выход. Аварийный, запасной выход.

— Не знаю.

И после некоторого задумчивого молчания Кирилл продолжил.

— Я умру сварливой бабкой, одинокой, бездетной, так и не подпустившей к себе ни одного мужчины. Обо мне станут слагать легенды...

— Какой же ты бука.

— Я просто устал. — Кирилл закрыл лицо руками и тихо вздохнул. — Как хотелось бы проснуться и понять, что все это было жутким сном. Просто сном.

Катя перевернулась на живот, ближе подкатившись к Потапову, и с интересом вгляделась в него. Так странно, за прошедшие несколько дней этот человек, казалось бы, знакомый ей до мельчайшего движения и малейшей интонации, вдруг стал открываться ей иначе. Куда исчез никогда не унывающий вечный балагур и шутник Кирюха, доводивший всех до колик в животе своими шутками? Да он даже в самых критичных ситуациях доводил ее до белого каления своим так и фонтанирующим оптимизмом. Чего стоит хотя бы их поездка на рыбалку на день рождения Филиппа, когда Кирилл с бурным энтузиазмом "Смотрите, как тут ездить надо!" едва не утопил свой новенький внедорожник в болотной жиже, а потом они, грязные словно болотные черти, полночи искали хоть какую-нибудь деревню с трезвым трактористом, чтобы вытянуть машину из трясины. И как только сами тогда не потонули вместе с этой железкой? А Киру хоть бы что: потратил уйму денег, чтобы привести в нормальный вид авто, но видео с их несостоявшейся рыбалки гордо демонстрировалось и по сей день, обрастая попутно все более и более веселыми комментариями. И что же сделалось теперь с этим балагуром?

Потапов вдруг резко убрал руки от лица и открыл глаза. Совершенно не ожидавшая этого Катя опешила, застигнутая за непозволительным разглядыванием, и теперь уже Кирилл жадно изучал склонившееся над ним лицо под ее собственный растерянный взгляд. Такая неожиданная близость, и оба были не в силах отвести глаза. Редчайшая тишина между ними звучала громче крика. Близко до невозможности. До нервозности и до затаенного дыхания. И страшно было спугнуть это их внезапное единение, когда, казалось, что даже один вдох был на двоих.

— Катя, можно я приглашу тебя прогуляться?

— Потапов, — не отрываясь, произнесла она, хотя в глазах уже плясали смешинки, — мне бы очень хотелось сейчас попасть в твою голову и понять, с чего вдруг такие мысли.

— А черт его знает, — улыбнулся он. Улыбнулся именно своей, потаповской фирменной улыбкой, сводившей с ума всех девчонок. Но такой теплой и искренней, которой Катя раньше никогда не видела. — Пойдем?

— Пойдем, — так же тепло улыбнулась она ему в ответ, по-прежнему нависая над ним на одном локте едва-едва не соприкасаясь с ним носом. Ей бы и самой хотелось понять, что творилось в ее собственной голове, если она соглашалась, когда как еще пару часов назад с уверенностью заверяла, что в жизни с ним на свидание не согласилась бы.

Глава 9.

Наверное ее покинули остатки разума, наверно весь мир перевернулся, но Кате хотелось, чтобы этот вечер никогда не заканчивался. Слоняясь по пустеющим улицам вечернего города, они открывали для себя его загадочность и красоту, так как не успевали сделать этого днем. Но выходило, что знакомились они не со строениями и парками, а друг с другом. После стольких лет знакомства они, как оказалось, оставались незнакомы друг с другом. Словно сказка какая-то. Будто они оказались в ином мире, где не было никогда прежних недомолвок и обид. Со стороны Кирилла было предпринято несколько ненавязчивых попыток взять ее за руку, совсем безобидных и вроде как не нарочных, но Катя деликатно уходила от подобного, сохраняя меж ними дистанцию.

А ночь меж тем забрезжила утренними бликами — в город пришло утро.

— Утро, — разочарованно протянула Катя. И сама себе удивилась. Ну почему ей так не хотелось отпускать эти чарующие мгновения?

— Да, — подтвердил Кирилл, задумчиво глядя на стремительно светлеющее небо. — И если мы задержимся еще немного, точно опоздаем на работу.

— Ммм... Не хочу на работу.

— Не ворчи, — Кирилл легонько ударил согнутым пальцем по ее носу, — тебе это не идет.

Катя в этот раз ничего не ответила, лишь только улыбнулась. И улыбка эта вышла какая-то мечтательная. Даже сама себе удивилась — с чего бы вдруг.

А дома... дома все очарование ночи пропало, уступив место самым простым будням. Сборы на работу, толкотня в автобусах и куча дел в офисе. Катя украдкой поглядывала на Кирилла, но, казалось, он уже позабыл об их прогулке, войдя в ставший уже привычным образ Ирки и погрузившись в свои проблемы.

А проблем хватало. Обоим.

— Катя, зайдите ко мне, — раздался по селектору голос Хендриксона.

Подхватив с собой ворох бумаг, которые могли пригодиться в разговоре с руководителем, девушка пронеслась по коридору в огромный кабинет. Она так и не смогла победить в себе привычку бежать, словно ужаленная, на вызов начальников, переживать и краснеть-бледнеть при разговоре с ними. Вот и сейчас она нерешительно замаялась в дверях.

— Мистер Хендриксон, вызывали?

— Да. — Мужчина даже не оторвался от рассматривания бумаг, лишь коротко кивнул ей на близ стоявший стул.

Катя села и разложила на столе свои заметки, терпеливо ожидая, когда на нее обратят внимание. Но минуты шли, а ее руководитель все еще был погружен в свою работу, вовсе не замечая ее присутствия. Ситуация вышла неловкая, было страшно просто пошевелиться, и от напряжения даже стала болеть спина, но девушка продолжала терпеливо ждать.

— На вашу работу поступили нарекания со стороны сотрудников фирмы, — внезапно начал Хендриксон, и Катя невольно вздрогнула и от того жесткого тона, которым было это произнесено, и от самих слов.

— Я не понимаю, — прошептала она, судорожно выискивая в памяти свои ошибки, но так и не найдя ни одной.

— Команде аналитиков пришлось переделывать за вас отчет, в связи с чем были упущены сроки, и нам были выставлены штрафные санкции. Не самая приятная ситуация, не так ли?

— Но... — попыталась было возразить девушка, да только Хендриксон не дал ей и слова промолвить.

— Компания не нуждается более в ваших услугах. Ни в ваших, ни ваших товарищей, приехавших сюда вместе с вами.

— Погодите, вы хотите сказать, что увольняете нас? — осознание того факта, что ее выбрасывают просто как котенка, не позволяя даже дать разобраться, в чем была ошибка, запустило в голове панику.

— Ну, уволить вас мы не можем, так как официально вы не являетесь сотрудниками компании, но ваша практика здесь прекращается.

— Но я должна ознакомиться с заключением, — запротестовала Катя.

— Мы вышлем все результаты вместе с письмом вашему официальному работодателю. Заключение экспертной комиссии еще не подписано, так как президент компании находится в отпуске, но это чистая формальность. С готовым документом вы сможете ознакомиться позже.

Катя захлопала глазами, совершенно ничего не понимая. Какую работу она завалила? Ничего кроме поручений она не делала, да и проделанную работу всегда проверял кто-нибудь из приставленных к ним служащих. И никогда никаких нареканий ни к ней, ни к Ире не было.

— Позвольте я взгляну на лист замечаний.

— Все документы находятся на комиссии, я их предоставить не могу.

— Но, мистер Хендриксон, вы должны были сперва ознакомить с результатами меня.

— Это решение не мое, а коллегиальное. Моя миссия только довести его до вашего сведения. Я более не задерживаю вас, мисс.

Кате хотелось еще выразить свои возражения, но Хендриксон демонстративно уткнулся в свои бумаги, давая понять, что не намерен дальше вести беседу.

В совершеннейшем замешательстве она вернулась на свое рабочее место и, обессиленная, опустилась в кресло. Как же теперь-то? Она возлагала на эту практику столько надежд. Ей казалось, что все горизонты будут для нее открыты, все в ее семье наладится... А теперь что же? Как вернуться домой, где и так бедный отец остался без работы. стыдно. стыдно показаться перед родителями. стыдно перед собой. В мыслях ее воцарился такой хаос, что тут же разболелась голова.

— Ты чего, — тут же метнулся к ней Кирилл и присел перед ней на корточках, участливо заглядывая.

— Нам практику прикрыли, — тихо всхлипнула она. Не хотела, но как-то само собой получилось.

— Как так прикрыли?

— Сказали, что я что-то там запорола. Что-то там у них не сошлось и пришлось переделывать...

Кирилл выпрямился и отвел суровый взгляд.

— «Нам» — это кому? — тихо спросил он, и Катя поежилась от холода в его голосе.

— Тебе и мне. Нас только двое было на практике.

— Посиди здесь, я пойду узнаю, почему мне ничего не передали.

— Может не успели еще?

— Может.

В большом холле его встретила миловидная секретарша, которая утратила всякий интерес к его персоне едва только завидела на пороге.

— Вас вызывали? — коротко для протокола осведомилась та.

— Да, — не поведя и бровью ответил Кирилл на ходу, направляясь прямым ходом в кабинет руководителя.

Уолтер, откинувшись на своем огромном кресле, вел разговор по телефону. Едва только его взгляд упал на посетителя, он резко выпрямился. Глаза его тут же загадочно зажглись. Кириллу пришлось выдавить из себя милую улыбку, и результат не заставил себя долго ждать.

— Я перезвоню, — тут же поспешил отвязаться от разговора Уолтер и положил трубку. — Ирина?

— Мистер Хендриксон, я прошу объяснить мне причины нашего отстранения от практики.

— Все будет изложено в аттестационном акте комиссии. — Видимо, он ожидал иного от появления вожака блондинки в своем кабинете, потому что после услышанных слов как-то изменился в лице и глаза его стали холоднее.

— Потрудитесь озвучить это мне лично, — упрямо настаивал Кирилл, глядя в упор на мужчину.

— Вы не выдержали испытание. Договор о прохождении вами практики будет расторгнут досрочно.

— Досрочно? А что с деньгами, направленными на наше обучение? Их вы тоже собираетесь вернуть?

— По условиям соглашения эти деньги не возвращаются...

— Не возвращаются в том случае, если комиссией признано нанесение вреда интересам компании, — тут же парировал Кирилл. — Однако при этом должно быть направлено письменное уведомление как самому практикующемуся, так и компании, направившей по договору людей на практику. Это все прописано в соглашении. До настоящего времени никаких уведомлений о допущенных нами нарушениях не было. Ни устных, ни письменных. Я понимаю, что бессмысленно обращаться к вашим сотрудникам — они слишком дорожат своими местами, чтобы лишиться их из-за каких-то приезжих девочек, но ни от одного из них мы никогда не получали замечаний.

— Компания понесла значительные издержки из-за просчетов, которые допустила Екатерина... — резко оборвал речь Кирилла Хендриксон. Ого, это было что-то новенькое! Любезный поклонник теперь стал суровым начальником.

— Компания не могла понести убытки по вине Кати по той просто причине, что она не занималась аналитикой. Это делали старшие менеджеры. Катя лишь подготавливала отчеты после проделанной ими работы, а также заносила в реестр данные. — Кирилл подошел вплотную к столу, облокотился на руки и близко склонился к мужчине, жестко смотря на него. — Чего вы добиваетесь Уолтер?

Хендриксон откинулся в кресле и самодовольно улыбнулся. «Скотина», — пронеслось в голове Кирилла, а самому до скрежета зубов хотелось набить тому морду. В этой ситуации было обидно не за Ирку, а за Катю. Он видел, как старательно относилась она к своим обязанностям, как горело все в ее руках, понимал прекрасно, что значила для нее вся эта

работа, а ведь дома ее ждали родители, которым теперь была необходима ее финансовая поддержка. И пусть Катя этого не говорила, но он уже успел понять, что она делала все это не для себя, а прежде всего для семьи. Для того, чтобы вытащить их из той рутины, в которой они жили все это время. И уж конечно, возвращаться после столь несправедливого обвинения домой было равносильно самому оглушительному провалу.

— Ирина, если ты думаешь, что наши отношения дают тебе право общаться со мной в таком тоне...

И тут Кирилл окончательно вышел из себя.

— У нас нет никаких отношений. Никаких, — отчеканил он. — Чего вы добиваетесь? Хотите побольнее ударить меня, но при чем же здесь Катя? Что сделала она вам? Если что-то не устраивает, пожалуйста, я здесь, давайте разбираться, но вмешивать в это Катю я вам не позволю.

— Никто ее не вмешивает. Екатерина не прошла испытание. Все документы вы получите после рассмотрения аттестационной комиссией.

— Я была лучшего мнения о вас, мистер Хендриксон, — разочарованно произнес Кирилл, глядя на своего совершенно спокойного и расслабленного руководителя.

Резко развернувшись на каблуках, он поспешил к выходу, чтобы только не видеть эту наглую морду, так и жаждущую знакомства с кулаком, громко бросив в сердцах у самых дверей на родном русском языке "козлина". Ну и черт с ним, что Хендриксон понимал русский. Знал он этот оборот или не знал, было наплевать — пусть думает что хочет. А вот Катю было искренне жаль. Помочь ей, да и Ирке он не смог. Вот ведь не подвело Кирилла чутье, этот Уолтер тем еще подлецом оказался. Гнать его подальше от девчонки надо. Он даже представить себе не мог, что было бы, ответ настоящая Ира ему взаимностью. То, что тот попользовался бы ею и выкинул, как ненужную вещь, было понятно сразу, но теперь стало ясно, что при этом ее обмарали бы всячески так, что потом и не отмылась бы.

Катя... Катя... Катюша... Ему хотелось поскорее вернуться к ней. Чем он мог ей помочь в этой ситуации? Да кто б знал, вот только Кирилл чувствовал, что присутствие его сейчас было необходимо. Ей. И ему самому. Но сперва он должен был попытаться все же ознакомиться с теми документами, которые обещали перечеркнуть все надежды девчонок.

— Эй, ты чего притихла? — Кирилл мягко подтолкнул плечом сидевшую рядом Катю, но та никак не отреагировала. — Да ладно тебе, чего нос-то вешать, еще ничего не решено. Сама же слышала, что будет проведена тщательная проверка.

Конечно она слышала. И до сих пор недоумевала, как Кириллу удалось заставить всех руководителей компании собраться и рассмотреть вопрос в присутствии двух практиканток, работу которых, собственно, и собирались прекратить. Им, наконец-то, удалось ознакомиться со всеми документами и высказаться по этому поводу. А уж как Кирилл ее опекал! Это было уму непостижимо. Он боролся за них до последнего, даже выйдя из конференц-зала, где проходило заседание комиссии, умудрился продолжить аргументированно высказывать свою точку зрения. Им пообещали все тщательно разобрать и через пару дней огласить окончательное решение, но до того момента дали несколько дней выходных. Чертя узоры на ремне своей сумочки, Катя лишь только горестно вздохнула и отвернулась.

— Я тебя совершенно не узнаю. Эй, где же та бойкая девчонка, что едва не расцарапала мне глаза за заваленную практику в институте?

— Да ну, — буркнула девушка, отмахнувшись.

— Э не, так не пойдет. Посмотри на меня. Ну-ка, давай, давай.

Катя хотела было отмахнуться, но разве такое пройдет с прилипалой-Кириллом?

— Ну что? — а самой не удалось спрятать смущенную улыбку.

— Вооот, — удовлетворенно расплылся в ответ Кирилл. — Так мне больше нравится. Ты знаешь, какая красивая улыбка у тебя?

— Да ну тебя.

Катя уткнулась лбом о плечо "подруги", но спрятаться от собственных ощущений не получалось никак. Отчего же так приятно? Она почувствовала, как уверенным жестом Кирилл обнял ее за плечи и придвинул ближе к себе. И откуда в теле ее миниатюрной подруги столько силы? Или это передается при обмене душами? И так хорошо было, так уютно в этом теплом объятии, что хотелось тихо растаять.

И они молча ехали так в полупустом автобусе. В единительном молчании. Не замечая даже начавшегося дождика за окном.

— Чего она на нас так странно смотрит? — тихо и настороженно спросила Катя, указывая кивком головы на впереди сидящую молодую женщину.

Кирилл проследил за взглядом девушки и тут же заметил ту странную особу, которую едва ли не каждый день встречал в автобусах этого маршрута. Блондинка-гот, как окрестил он ее, снова была их попутчицей, но, как оказалось, Катя ее никогда не замечала, а вот сам он страннейшим образом реагировал на нее: от одного только ледяного взгляда по телу будто озноб пробегал и хотелось спрятаться куда подальше.

— Понятия не имею, — пробормотал в ответ Кирилл. — Может она думает, что мы... хм... ну в однополых отношениях, и не разделяет подобную любовь?

— Фууу, скажешь тоже, — эмоционально откликнулась Катя и даже толкнула его плечом, однако все же поспешила поднять голову с плеча Потапова и выпрямилась.

«Ну вот, — негодуя подумал Кирилл, косясь на странную попутчицу, — всю малину испортила». И с неохотой выпустил из объятия Катю.

Готическая блондинка встала со своего места и направилась ближе к выходу, но потом, словно вдруг передумав, развернулась. Она быстро подошла к ним и присела напротив, ошарашив обоих.

— Твой друг нашел иной путь исправления, — таинственно произнесла она на чистом русском языке, глядя своими темно выделенными глазами на Катю. — Кто знает, может это более верное решение.

И тут же поднялась, оставив Кирилла и Катю в совершеннейшем шоке от произошедшего.

— Катя, — растеряно протянул Кирилл, глядя вслед удаляющейся блондинки, — сдается мне, что это она.

— Кто?

— Та самая колдунья, которую мы не можем найти.

Секундное молчание, и вот уже они оба сорвались с места и бросились вслед за таинственной незнакомкой.

Глава 10.

Едва успев выскочить из закрывающихся прямо перед ними дверей, Кирилл и Катя в растерянности стали озираться по сторонам. Людей вокруг было немного — дождь всех разогнал, загнав под крыши домов, остановок, магазинов или в транспорт. Да и колдунья с эксцентричной внешностью была настолько яркой, что затеряться даже в огромной толпе ей было проблематично... Однако она именно что затерялась. Никаких переулков, перекрестков — сплошь прямая улица, и свернуть-то некуда, и спрятаться в ближайшем подъезде за минуту не возможно было, но за считанные мгновения та словно растворилась в воздухе. Прямо хоть спрашивай у прохожих, не видели ли они тут такую необычную даму с ярко подведенными черными тенями глазами, с бледной кожей и немыслимым начесом белых волос.

— Где она? — послышался за его спиной голос Кати, и Кирилл спешно обернулся. Девушка стояла под усиливавшимся дождем и выглядела изрядно напуганной.

— Да бог ее знает. Исчезла.

Он закопался в Иркиной сумочке, вытащил зонтик и тут же раскрыл его над головами.

— Почему ты решил, что она та колдунья?

— Вот прямо пятой точкой чувствую — она это.

— Ах, вы ею еще и чувствовать можете, а я-то наивно полагала, что вы, сударь, ею только думаете... — шутливо отчеканила Катя, за что тут же получила легкий щелчок в нос.

— Ах ты моя маленькая язва, — не смог сдержать улыбки Кирилл и обхватил ее свободной рукой, а затем сделал вид, что хочет укунить ее за нос. — Ну ничего, я заставлю тебя уважать старших.

— Сейчас ты помладше меня будешь на целых два месяца, — хохотала Катя в его объятии, запрокинув голову, — так что не считается.

— Так значит, да? — Кирилл хитро прищурил глаз, что-то обдумывая, а потом вытолкнул девушку под проливной дождь.

— Что за... Так не честно, — канючила та, бегая за ним, но Потапов ловко уворачивался и ловко отодвигал ее от себя. Зрелище, по-видимому, было то еще! С громкими выкриками и задорным смехом они носились по мокрой улице, едва успевая отбегать от брызг проезжавших мимо машин. — Ну Кирилл, я же вымокну вся.

— Да ты и так уже мокрая вся, маленькая курица.

Катя улыбнулась, вспомнив, как Кирилл с Филиппом частенько в шутку называли их с Иркой курами, а общие посиделки с другими девчонками и вовсе горда именовали курятником. Дурачились все от души, придумывая друг другу смешные прозвища. И ведь никогда не обижались, вот в чем парадокс!

— Спешу тебя обрадовать, в данный момент ты являешься одной из этих самых кур.

— О, не, не, не, — важно заявил Потапов, — курами не становятся — им рождаются. Так что это гордое звание остается с его носителем. Кстати, куда наша глупая курица Ира запропастилась? Я уже который день не могу ей дозвониться.

— Не знаю. — Кате все-таки удалось ловко проскользнуть под руку, держащую зонтик, и невольно прижавшись к Кириллу, замерла, прикрыв глаза. Только изрядно промокшая, она никак не могла унять начавшуюся дрожь. — Сама ей никак не дозвонюсь. Как бы не

случилось чего.

— Да уж, от этой бестолочи чего угодно ожидать теперь можно. — Посмотрев на девушку, он переместил зонтик в другую руку, и крепко прижал к себе дрожащую подругу. — Прости, я тебя совсем всю вымочил. Поехали скорей домой, пока ты не простыла.

— Эй, а как же та колдунья? Мы не будем разве ее искать?

— Мы ее и так уже упустили. Ты своими визгами всех в округе распугала. Но зато теперь мы знаем, где ее можно встретить.

— Где? — задорно спросила Катя.

— В автобусе. Каждый день в одно и то же время с нами она куда-то едет. Так что завтра-послезавтра мы с ней увидимся точно.

— А как мы ее будем искать? В каждом автобусе кататься что ли? Мы же не знаем точно, на какой остановке она садится и где сходит. А если кататься по всему маршруту весь день, думаю, мы ее где-нибудь упустим. Вдруг она раньше сойдет или на другом автобусе следом будет ехать. Или наоборот, раньше укатит.

— Хм... А ведь ты права. Пока они шли пешком домой, Кирилл все обдумывал Катины слова. — Когда мы садимся на нашей остановке, она уже там, внутри. Наверное, нам надо просто стоять на остановке и тупо заглядывать в каждый подъехавший автобус. Так мы точно ее не упустим.

— Логично. Потапов, ты гений мысли!

— С твоей стороны похвала как-то уж очень странно звучит, — гоготнул Кирилл. — Так и жду после этой фразы что-то колкое.

— Ты слишком плохого мнения обо мне.

— Я исправляюсь.

— Я тоже.

А дома Кирилл лично заварил продрогшей Кате теплый чай с медом, выдал ей мягкий махровый халат, достигающий едва ли не до пят, и отправил ее греться в теплой ванной. Потом они долго обсуждали прошедший день и в который раз пытались дозвониться до Иры. Тщетно, в который раз.

— Как ты думаешь, она вообще жива? — с беспокойством спросила Катя, наблюдая, как Потапов со злостью гипнотизирует телефон.

— Даже если сейчас жива, не гарантирую, что после встречи со мной ничего не изменится. Где ее черти носят? Какого дьявола мы тут должны волноваться за нее?

— Кирилл, — испуганно прошептала Катя, осененная страшной догадкой. — А вдруг с ней что-то произошло... И ее больше нет... А что же... что тогда будет с тобой?

— Еще, блин, одна курица, — окончательно вышел он из себя и поднялся с дивана. — Что за ересь ты несешь? Найду эту Ирку, голову ей снесу.

Катя ошарашено смотрела ему вслед. Давненько она не видела его таким обозленным, и что-то ей подсказывало, что в такой момент лучше его не тревожить.

Утро нового дня не принесло им ничего нового и хорошего. Как и последующее. Искомая колдунья словно растворилась в небытие. Кирилл дошел до того, что стал опрашивать водителей, не видели ли те немыслимую блондинку, которая ездила этим маршрутом длительное время, но все лишь только пожимали плечами.

— Да что ж мне это привиделось что ли? — сокрушался Кирилл на остановке. — Приснилось или в дурном дурмане померещилось? Я видел ее позавчера своими

собственными... кхм... этими самыми глазами.

— Я тоже ее видела, — Кате удалось усадить его на скамью, и, присев рядом, она осторожно обняла его за плечи. — Уж двоим-то точно не могло померещиться одно и то же. И слова ее я тоже слышала, хоть предназначались они явно только тебе. В жизни-то всякое бывает: может у нее выходные, а может теперь в другое место ездит. Главное, мы теперь знаем, как она выглядит. Давай сегодня еще раз покопаемся в интернете — глядишь, что и найдем.

— Спасибо тебе, Катюх, за твою поддержку. Не думал никогда, что в наших отношениях может настолько круто что-то измениться. Ты всегда была мелкой занозой...

— А ты дерзким выскочкой, — не осталась она в долгу, хихикнув.

— Ты хотела сказать мерзким?

В ответ Катя лишь рассмеялась.

— Ах ты, заноза моя! — тихо прошептал Кирилл и, поменяв положение, сам притянул девушку к себе, а она совершенно естественным жестом положила голову ему на плечо, словно это был самый родной ей человек.

— Не твоя.

— Моя, а чья ж еще? — хохотнул Кирилл. — Ни с кем ты так не ругалась, как со мной. Да и у меня таких как ты больше не было. Мы с тобой друг у друга первые такие.

К ним подсела пожилая женщина, и по ее косым взглядам стало ясно, что она не очень-то разделяет столь тесные девичьи объятия. Женщина явно оказалась старой традиционно-консервативной закалки, и это отлично читалось по ее осуждающему взгляду.

— Пошли-ка отсюда, — шепнул Кирилл Кате, — а то чего доброго она нас еще своей сумочкой побьет.

— Это почему? — не поняла Катя, так же шепча в ответ.

— Смотри, как злобно она за нами наблюдает. Думает, что мы с тобой лесбиянки. Давай не будем сокращать жизнь ее нервным клеткам. Пошли домой, все равно мы только время зря тут теряем.

Дома их ждал новый сюрприз.

— Как я рада вас видеть, — радостно затащила Ира на экране монитора.

— А уж мы-то как рады, — процедил сквозь зубы Кирилл, но, похоже, их подруга этого не заметила либо предпочла сделать вид, что не заметила, и искрилась счастливой улыбкой. — Где пропадала?

— Ой, девочки, я кажется влюбилась, — радостно поведала им "пропажа", томно закатив глаза.

Глава 11.

— Какие, нафиг, девочки? — взревел от негодования Кирилл, но Иркино тело выдало смешные истеричные вопли вместо грозного рыка. — Ты где вообще находишься? Что там у тебя происходит?

— А будешь так орать, вообще ничего не расскажу и выключусь, — обиделась Ирка, демонстративно отвернув нос.

— А ты ничего не попутала, подруга? — сбавив обороты, но от этого не менее злобно продолжил Кирилл. — Это мы должны выискивать тебя и ломать голову над тем, как вернуть нас в прежнюю жизнь? Хорошо ты устроилась. Ты бы хоть ради приличия позвонила, осведомилась, как у нас дела, не поубивали ли мы друг друга за это время...

— Ну пару раз с тобой я связывалась, и вы вроде бы живы-здоровы были. А сейчас, как погляжу, даже неплохо ладите, вон, даже рядом сидите, чего раньше никогда не было.

— Ты там вообще всякий стыд растеряла? — окончательно вышел из себя Кирилл, побагровев, что говорило о том, в каком невменяемом гневе он находился. — Мы тут, потвоему, развлекаемся что ли?

Катя благоразумно молчала, вжавшись в спинку стула, чтобы ненароком не попасть под горячую руку Потапова. Она предпочла бы вовсе не присутствовать при этом разговоре, но Кирилл настоял, усадив ее рядом с собой, и теперь приходилось с опаской взирать на разошедшегося несчастливца и его невозмутимо счастливую подругу-несчастливцу, которой, казалось, все было до одного места.

— Ничего, что мы, на минуточку так, твою работу делаем. Вместо тебя! — Кирилл намеренно заострил внимание на последних двух словах. — Вместо тебя завершаем твою практику. Вместо тебя разыскиваем эту ведьму, чтоб все исправить. Вместо тебя думаем, что же делать с внезапно воспылавшим чувствами Хендриксоном.

— Хендриксоном? — изумилась Ира. — Что значит воспылавшим чувствами?

— А ты что, не знала, что понравилась ему? — ехидно спросил Кирилл. — Да, да, ты не ослышалась.

— Бог мой, я даже и не задумывалась никогда...

— А вот нам пришлось задуматься. Крепко задуматься, что делать с ним. Особенно, когда он на свидание тебя пригласил.

Ирка разразилась хохотом.

— В смысле, он тебя пригласил на свидание? — заливалась она, и Кириллу ужасно хотелось прибить ее, да только видеосвязь не располагала к этому. — И что? Ты пошел?

— Так как на связь ты не выходила, мы, на свой страх и риск, решили, что ради тебя стоит идти. Вдруг удалось бы разрушить твой венец безбрачия, и я снова стал бы самым собой.

— И что? Блин, Потапов, я так и буду из тебя все клещами вытягивать? — ерзала она от нетерпения.

— Что, что... Порчу на безбрачие твое снять не удалось. И к тому же теперь мы с Катюхой... точнее, ты с Катюхой лишилась практики.

Повисла секундная пауза, пока, наконец, до Ирки не дошло.

— Как так? За что? Ты запорол мою работу?

— Вот как была ты эгоисткой, так и осталась, — обреченно произнес Кирилл. — У тебя только личное &Я& на первом месте, а на других тебе все равно. И даже то, что мы сейчас по твоей милости тут маемся, тебя нисколько не волнует. Ты о Кате хоть на минутку подумала, курица ты такая? Разве обязана она решать все твои проблемы?

— Так, Потапов, я что-то не поняла, — насторожилась Ирка. — Что у вас там происходит? Ты заступаешься за Катю...

— Да то, что из-за твоей дебильной выходки с этим заклинанием она теперь осталась без практики тоже. Этот твой Хендриксон еще тем козлиной оказался. И за твой отказ быть его подстилкой он вас обеих выставил из компании. Да еще и Катю обвинил в нарушениях, повлекших издержки.

Пораженная Ирина умолкла. Былая радость быстро сошла с ее лица, и теперь девушка погрузилась в раздумья.

— Кать, я так виновата перед тобой, — наконец, протянула она. — Пипец просто как. И что, совсем ничего нельзя придумать? Ты ж на эту практику последние деньги угрохала.

Кирилл покосился на сидящую рядом с ним девушку.

— Последние деньги? Ты сама платила за практику?

— Это уже не важно, — отмахнулась та, словно бы вопрос и вправду был несостоящим. И переметнулась к подруге. — Кирилл добился, чтобы комиссия детально разобралась с нашей практикой. А пока нам дали несколько дней выходных.

— Кирилл добился, — повторила Ирка с иронией. — Помнится, последняя твоя практика у него закончилась провалом. Не боишься повторения подобного?

— Ирка, я тебя этими самыми руками придушу, попадись ты мне только на глаза, — зло отреагировал Кирилл.

— Я пошутила, — тут же поспешила оправдаться та. — Ты мне лучше скажи, можно мне еще на пару дней продлить пребывание в отеле?

— Это как-то связано с тем, что ты якобы в кого-то влюбилась? — хмуро спросил он.

— Нууу... не совсем. Я просто подумала, у тебя ведь отпуск еще не закончился, да? Ты все равно ведь потом дома остался бы на еще какое-то время. А там Филипп знает тебя как облупленного. Мне бы не хотелось, чтобы он узнал о том, что произошло. А тут я еще пару денечков перекантуюсь...

— Пока мы с Катей не найдем решения, да? — ехидно поинтересовался Кирилл. — Как хорошо ты устроилась.

— Все вовсе не так, — горячо возразила она. — Просто мне нужны эти пара дней здесь. Кирилл, ну пожалуйста. Я все тебе возмещу.

— Значит, все же из-за кого-то. Ну вот что с тобой делать? — Он покачал головой. — Вот даже боюсь спросить, кто же это у нас: он или она?

— Ну... это он.

— И как далеко зашли ваши... хм... отношения?

Катя повернулась к Кириллу, заслышав нотки недовольства в его голосе. Хоть он и выглядел убийственно спокойно, девушка буквально чувствовала исходящую от него ауру гнева.

— Не переживай, только до приятного общения.

— Ооо, — не смог скрыть иронии Кирилл, однако Ирка уже унеслась на своих волнах.

— Понимаете, с ним как ни с кем другим интересно просто поговорить. Мы словно родственные души. Со мной такого еще никогда не было.

— Конечно, раньше с тобой беседы никто и вести не думал, — заметил Кирилл, — с хорошенькими блондинками вообще общаться на философские темы не принято.

— Потапов, ты чего такой злой? — не выдержала Ира.

— День неудачный был, — буркнул он, поднимаясь с места.

— Ээй, — крикнула с экрана монитора Ира, видя, что друг просто молча удаляется из комнаты. — Ааа... а как же... Кирилл, так мне можно еще на несколько дней здесь задержаться?

— Делай как знаешь. Только без глупостей. Чтобы мне потом не было стыдно вернуться в свое тело.

И не проронив более ни слова, он скрылся в коридоре.

— Что это с ним? — удивленно спросила Ира у Кати.

— Устал, по всей вероятности. У нас последние несколько дней выдались богатыми на события. Ты лучше расскажи, где пропадала все это время? Мы уже не знали что и думать.

— Откровенно говоря, у меня не было возможности связаться с вами. Я решила отправиться в небольшой поселок, где можно было весь день покататься на снегоходах. И наша группа попала под лавину.

— Ой, какой кошмар, — воскликнула Катя. — Вы попали прям под снег?

— Не, нам повезло, мы немного не доехали до схода лавины, но это произошло прям на наших глазах. В общем, на пару дней пришлось ждать в расположенной неподалеку старой базе, построенной именно для таких случаев, когда нас вызволят из снежной западни. Сегодня только в отель вернулись. Там-то, на экскурсии, мы и познакомились с Артуром.

— Итак, Артур...

— Да. У меня никогда такого не было, чтобы я могла безостановочно проговорить с человеком всю ночь напролет.

— Видимо, я за человека уже никак не сойду, — покачала головой Катя, выслушивая излияния подруги.

— Ну Кать, не обижайся, — тут же исправилась та. — Ты моя лучшая подруга. Даже более того, ты для меня как сестра, родная и любимая. А тут все же другое... Наверно, ты и вправду была права, когда говорила о том, что мужиков интересует только моя внешность. Здесь же мы именно чтт общались. И нам было ужасно интересно друг с другом. Знаешь, когда мы вернулись и появилась возможность выйти на связь, Артур увидел мою фотографию на заставке пропущенного вызова, и сказал, что я красивая девушка. Представляешь, я ему понравилась!!! Я обещала, что по приезду в Москву могу устроить встречу, если он захочет, и он согласился.

— Этот Артур из Москвы?

— Да, представляешь! Бывают же совпадения! Эх, теперь бы только уговорить Кирилла нас свести...

— Если ситуация никак не изменится, то это тебе самой придется знакомить Кирилла с тем парнем. А учитывая, что Кир никак не свыкнется с мыслью, что он сейчас женщина, то в лучшем случае он пошлет вас обоих куда подальше. В худшем даже и представить не могу, чего от него ожидать можно будет. Свидание Хендриксоном далось ему с огромным трудом. Кстати говоря, пока ты там своей личной жизнью занимаешься, быть может, его собственная летит под откос...

— Ну это навряд ли, — махнула рукой Ира, а затем продолжила очень тихо, боясь, чтобы ее не услышали. — Я тут набрела на переписку с его очередной пассией...

— Ир, так нельзя. Это же чужие переписки, — горячо возразила Катя.

— Катюх, до чего же ты правильная. Прямо до скрежета зубов. Ну нельзя такой быть. Жизнь не всегда по правилам играет. К тому же я не уверена, что он не читает мою почту. А тем более, что сейчас я Кирилл, так что... Короче, он уже месяца три как разошелся с очередной своей моделькой. Ты как бы на минуточку понимаешь, к чему это я?

— Вообще даже представления не имею. Мне это нисколько не интересно.

— Да ладно? — но Ира никак не сдавалась. — Ты мне хоть расскажи, какие у вас сейчас отношения?

— А какие могут быть у нас отношения? — медленно закипала Катя, не зная, как отделаться от навязчивого любопытства подруги. Пусть на видео и маячила физиономия Потапова, но вот повадки Ирки невозможно было вывести никак, и они с головой выдавали ее. — Мы по твоей милости вынуждены терпеть друг друга и как-то уживаться. Нашли общий язык — это уже прогресс. Все! Что еще ты хочешь услышать.

— Ну мало ли... — загадочно улыбнулась подруга, но фирменной потаповской улыбки у нее не получилось, а Катя вдруг поняла, что ей до безумия хотелось бы увидеть эту обаятельную ухмылочку, но именно от истинного владельца, у него она получалась такой невозможно незабываемой, такой притягательной.

Это просто жуть, что с ней творилось сейчас. Она скучала по прежнему Кириллу, даже по их перебранкам. Сумасшествие какое-то!

— Ерунду какую-то говоришь. От того, что Потапов сейчас со мной, ничего не поменялось: он — это он, пусть даже и в твоём теле.

— То есть, ты хочешь сказать, что будь он самим собой, у вас бы что-то было?

Катя закатила глаза. Ирка неисправима: ей и в своей жизни нужно во что бы то ни стало с кем-то закрутить, так она еще и чужую жизнь не забывала залезть. В ее мировоззрении человек без отношений неполноценен. Как лодка без весла, как скрипка без смычка. И люди, не отягощенные отношениями, воспринимались ею как бесконечно несчастные и одинокие. И ведь не докажешь ей, что и в одиночестве есть свои преимущества, да и вообще, для многих это не первоцель — семья и отношения.

— Ты как всегда в своем репертуаре. Если бы он был самим собой, мы бы даже и не разговаривали сейчас. И кто-нибудь из нас наверняка прибил бы другого уже давным-давно. Ты и сама прекрасно это знаешь. Кирилл сейчас оказался в трудной ситуации, и кому, как не мне ему помочь. Какими бы ни были наши отношения, но бросить его в этой беде я не могла.

Кирилл молча слушал беседу подруг в коридоре, оперевшись плечом о стену и сложив руки на груди. Что он хотел услышать, он и сам не знал. Не было как таковой цели подслушивать, просто не мог смотреть на себя со стороны, видеть, как кто-то живет в его собственном теле, совершенно не заботясь ни о чем, в то время как ему приходилось решать чужие проблемы. Ирка вполне себе неплохо устроилась!

А меж тем разговор девушек перетек совсем в иное русло. Ему показалось, или Ирка пыталась вывести Катю на откровенность по поводу ее нынешних отношений с ним? Ха, действительно, какие отношения могут быть между ними?! Она — женщина, он — ... женщина. Вот и все, этим все сказано. И все же отчего так задела его Катины слова о том, что по отношению к нему она испытывает лишь чувство долга помочь попавшему в беду? Неужели он до того ей неприятен, что ей приходится терпеть его рядом с собой? Ему казалось, что последние дни их общение стало особенно открытым и доверительным, они даже могли позволить себе объятия в знак поддержки друг друга. Быть может, он сам что-то

напридумывал себе? В голове творилось что-то невообразимое. Мало ли о чем трещали эти курицы, ему-то какое дело до их девичьей болтовни? И все же слова о том, что они &вынуждены терпеть друг друга и как-то уживаться& отчего-то задевали его за живое. Вынуждены...

— Ты чего такой хмурый?

Мягкий голос ворвался в его мысли. За последние несколько дней Катя совершенно утратила свою ершистость, и теперь казалась ему совершенно иной, мягкой, невероятно притягательной. От того ли, что они перестали ругаться и девушка перестала прятаться за маской холодности и сдержанности?

— Ничего. Нормальный я.

— А, ну-ну, — только и ответила Катя, приняв совершенно беззаботное выражение лица. — Пошли чай пить.

В этот момент раздался звонок домофона. Со словами &кого это там принесло& Кирилл пошел проверить, что за неожиданный гость к ним явился, а Катя скрылась на кухне. Через несколько минут на пороге квартиры робко мялся широкоплечий Алекс, сотрудник компании, в которой проходила практика девушек. Он натянуто улыбался, скрывая тем самым свое смущение, а Кирилл не смог отказать себе оценивающе рассмотреть этого молодого мужчину. Хороший парень, но отчего-то Кирилл на дух его не переносил: тот вечно ошивался где-то поблизости со своей ненужной услужливой любезностью, о которой его никто не просил. Катя все время говорила, что Кирилл несправедлив к нему, в чем-то она была и права, но унять свое раздражение он не мог.

— Алекс, вот так сюрприз.

— Да, пожалуй, и так. — Молодой мужчина несколько замешкался, видимо, подбирая слова. — Знаешь, после твоей пламенной защиты у нас началось что-то невообразимое. Руководство затеяло масштабную проверку, даже независимых аудиторов пригласили.

Кирилл изобразил удивление на лице, хотя, откровенно, его это не интересовало ни капли.

— Хендриксона отстранили от работы, — неожиданно сменил тему Алекс.

А вот это действительно удивило.

— Отстранили? Хендриксона? За что?

— Да там какая-то неприятная история вскрылась со счетами. Руководство на время отстранило его от работы. — И тут Алекс понизил голос, так, что Кириллу пришлось подойти к нему почти вплотную, чтобы слышать. — Но ходят слухи, что его вопросом заинтересовалась полиция.

Да, становилось все интереснее. Значит, правильно он поступил, решительно отбив ухаживания Уолтера в отношении Иры. Тот оказался нечистым на руку. К тому же мало того, что совершенно не по-мужски решил отомстить девушке за отказ, лишив ее перспектив, так еще и продуманно подставил Катю, умело подведя ее под обвинения. Знал, подлец, что к практикантке не будут столь категорично относиться и самое максимальное, что бы ей грозило, досрочное расторжение практики. Ловко, что сказать.

— Алекс, а что привело тебя к нам? — напомнил Кирилл гостю. — Не посплетничать же ты к нам пришел?

Мужчина рассмеялся.

— Нет, конечно же. Завтра утром вас с Катей будет ждать комиссия. Они огласят результат проверки.

— Звучит зловеще.

— Ну, тут уж я ничего не могу сказать, — пожал плечами Алекс, — так как, увы, ничего не знаю. Кстати, Катя дома?

— Катя? — Кирилл не сразу уловил смену темы разговора, задумавшись о Хендриксоне. — Да.

Поздно заметив в руке за спиной гостя букет белых роз, Потапов молча наблюдал, как эти самые розы торжественно были вручены Кате, для которой, впрочем, это так же стало полной неожиданностью. Это что, корпоративная этика такая, ухаживать за практикантками ради каких-то целей? Но стоило увидеть, какими влюбленными глазами Алекс смотрел на Катю, как все корыстные умыслы сразу отметались. Алексу понравилась Катя, и этот дружеский визит, скорей всего, был попыткой пригласить девушку на свидание.

Кирилл с удивлением прислушался к себе: появилось какое-то неведомое доселе чувство-червоточинка, грызущее изнутри. Неприятное такое, окутывавшее серостью душу, клекотавшее, задевавшее за живое. И не было сил смотреть на этих двоих вместе.

— Я пойду прогуляюсь, — крикнул из коридора Кирилл, натягивая на ходу куртку. Ему хотелось уйти подальше от этого места. Подальше от этих непонятных чувств. Быть может, на улице ему станет легче.

Что именно ее насторожило в удрученном голосе Кирилла, Катя не смогла бы себе объяснить, но, невзирая на ожидавшего ее гостя, она пулей бросилась следом, успев только увидеть закрывавшуюся дверь.

— Ира, — распахнув настежь дверь, Катя устремила к лестнице. — Подожди.

Кирилл остановился, поднял на нее глаза, и у Кати все зашло внутри от той обреченности и боли, что отразились в его взгляде.

— Иди, — тихо сказал он, — тебя там ждут.

— Киря, — уже тише повторила она, бессильно опустив руки на перила, а внутри словно все оборвалось. — Киря. Пожалуйста.

— Иди, — проговорил одними губами он, отвернулся и тихо ушел, оставив ее одну. Ушел тихо, всколыхнув при этом внутри что-то, что теперь зазвонило печальными тоненькими колокольчиками на душе.

Глава 12.

Он шел по освещенной золотистым светом фонарей улице, не замечая никого вокруг. Подальше от новых чувств. Но разве можно убежать от себя, когда мысли так и возвращаются к подслушанному разговору? Отчего так досадно? Ну подумаешь, какие-то слова... Ведь меж ними всегда было так: они словно кошка и собака цепляли друг друга, никогда не жалели чужих чувств. Так что же изменилось?

Кирилл пнул ногой первый попавшийся на его пути камешек, и тот звонко отбился о стену. Что же, черт возьми, изменилось? Да то, что в последние дни они с Катей оказались слишком зависимы друг от друга. И тут уж хочешь, не хочешь, но нужно было действовать слажено. Они нашли общий язык. Перевернули страницу раздоров. Почти подружились. Так чего же его так выбил из колеи тот факт, что какой-то там коллега-иностранец решил пригласить Катю на свидание? Ему должно быть все равно... Ему и до Кати, по сути-то, тоже должно быть все равно... Второй камень полетел из-под ботинок в сторону стены дома. А за ним третий, четвертый...

— Плохое настроение? — услышал он недалеко от себя на чистом русском языке.

Обернулся и замер от удивления. Прямо напротив него, небрежно облокотившись спиной о холодную стену, завернувшись в немыслимый ворох одежды, по всей вероятности, именуемый теплым пальто, с безумно кричащим ярким макияжем под гота или как их там величают, стояла та самая девушка, в которой несколькими днями ранее Потапов признал колдунью. Поразительно, они с Катей так упорно искали ее, так безрезультатно, а она вот — прямо перед ним. Да еще и сама окликает. Он же ничего не перепутал, его она окликнула? Кирилл растерянно оглянулся по сторонам, но нет же, вокруг больше никого не было.

— Это Вы мне? — удивленно переспросил он.

— А здесь кроме нас есть еще кто-нибудь? — усмешливо вскинула брови она.

— Скажите, Вы — Лилиан?

Собеседница снисходительно улыбнулась, отчего ее и так загадочное лицо приняло еще более таинственное выражение.

— Верно, Лилиан.

— Ну наконец-то мне удалось Вас найти. — Кирилл ни на мгновение не упускал из виду колдунью, боясь, что та вновь исчезнет. А у него к ней было множество вопросов. — Вы так внезапно исчезли в тот день.

— Значит, время не пришло.

— А за эти пару дней что-то изменилось, так, по-Вашему? — вышел из себя Кирилл. Его раздражали эти загадки, пустые разговоры. Хотелось скорее перейти к делу, узнать, что же ему делать, чтобы исправить досадную ошибку Иры и вернуть все на прежние места, а не месить воду в ступе.

— А разве нет? — хитро прищурилась колдунья. — Отчего человек может гулять один посреди ночи в малознакомом городе? Только если дома ничто не держит. Ничто или никто. В прошлый раз у тебя была поддержка, а что в этот раз?

Да уж, проницательности этой дамочке не занимать. Тонкий психолог, все подмечает! Еще бы, при ее-то роде деятельности это сущая необходимость, иначе как обманывать простой народ.

— А Вас ведь тоже ничто не держит дома, — не смог удержаться Кирилл от колкого замечания, и тут же пожалел о сказанном: а ну как обидится колдунья и опять уберется восвояси.

— Ты меня к себе не ровняй, — усмехнулась Лилиан, — я птица иного полета. Пойдем, лучше, со мной, мне тебе многое нужно рассказать.

Она поравнялась с Кириллом и, слегка коснувшись рукой его локтя, указала следовать за собой.

— Подружка ваша дел натворила, хоть и предупреждала я ее. Легкомысленная девица, еще ветер в голове, а он, как известно, попутным не бывает. Но получилось все интереснее, чем я ожидала, не иначе как высшие силы вмешались.

— О чем Вы говорите? Разве это все не Ваших рук дело?

— О нет. Моя магия практическая. Обереги, привороты, снятие порчи, — она многозначительно посмотрела на него и снова устремила взгляд вперед, — наложение порчи, заговоры на удачу, снятие обета безбрачия... Много чего. Но с таким результатом я впервые столкнулась. Подумать только, поменять людей телами. Сейчас даже при огромном желании ничего подобного повторить не получится.

— Отчего же? — Теперь Кириллу стало интересно слушать эту женщину, хоть он никогда и не интересовался подобной оккультной тематикой.

— В любом начинании всегда важно стечение благоприятных обстоятельств. Иногда они зависят от нас, а иногда сама фортуна создает такие уникальные условия, при которых только в этот момент и может произойти что-то очень важное.

— Ну, удачные или нет эти обстоятельства, но мне хотелось бы вернуться в свое собственное тело, в свою собственную жизнь.

Ведьма остановилась и повернулась к нему, слегка сощурив свои глаза. В свете яркого фонаря, под которым они оба теперь были, ее лицо выглядело совершенно нереалистичным, будто перед ним стояла представительница незнакомой волшебной расы, коих обычно изображают в фильмах. Настоящая колдунья. Совершенно не вписывавшаяся в эту суетную реальность.

— Не боишься так торопиться? — спросила она, сверля его проникающим, словно рентгеновские лучи, взглядом.

— Не боюсь, — с долей вызова ответил Кирилл. — Я и так слишком задержался в этом теле. Так вы исправите свою ошибку?

Женщина хрипло рассмеялась. Она жестом указала своему собеседнику следовать следом, и через минуту уже раскрыла перед ним двери в подъезде небольшого красного кирпича дома.

— Ну давай попробуем, парень. Надеюсь, в этот раз ничего не запланированного не произойдет.

"Она издевается что ли," — подумал про себя Кирилл, но вслух предпочел этого не выражать.

— Не очень-то похоже на обиталище колдуньи, — произнес он, оглядывая обиталище Лилиан.

Самая обычная квартирка, очень уютная, светлая, в совершенно не вяжущихся с хозяйкой светло-серых тонах, без всяких там магических шаров или разложенных на столе карт Таро. Даже следов пребывания в доме каких-либо животных Кирилл не нашел.

— А ты ожидал увидеть сушеные лапки жаб по углам и ритуальные свечи? —

усмехнулась в ответ Лилиан, проходя в свое жилище и зажигая свет в комнатах.

— Ну не то чтобы... но неожиданно как-то.

— Может быть шарлатаны всякие и используют такие декорации для своей работы, мне это ни к чему. Сила или есть, или нет совсем, и никакие магические шары или карты ее не вызовут.

— Да вы страшная женщина, — рассмеялся Кирилл.

— Если бы ты только знал, какое испытание такой дар, не стал бы так утверждать. Садись, — женщина указала на стул посреди комнаты.

— Откуда вы так хорошо знаете русский?

— Мои родители родом из Армении. Они приехали сюда, когда мне не было еще и года. Образование я получила здесь, как и все коренные жители, но в семье нашей никогда не забывали традиций предков.

— Мм, — понимающе кивнул Кирилл. — А давно вы чувствуете в себе силу?

— Это относится к делу? — недовольно ответила колдунья, попутно что-то выискивая в письменном столе.

— Нет.

— Тогда не мешай ненужными вопросами.

В воцарившемся молчании Кирилл отчетливо слышал, как гулко забилося в тревоге сердце. Боже, куда он попал? В душе все равно росло напряжение и недоверие. Если уж в первый раз вышла такая ерунда, где гарантия, что теперь он вообще не переселится в тело какого-нибудь блохастого пса. Наблюдая, как колдунья готовилась к чему-то предстоящему, он подавлял в себе желание подняться и со всех ног покинуть это место. Было жутко. Может быть, впервые в жизни его одолело это постыдное чувство, но эта неизвестность и неизведанность до чертиков его пугали. Его вообще всегда настораживало то, что он не мог объяснить, а уж с паранормалом и вовсе отношения строились по принципу "что глаза не видели, то не доказано".

Так, а что там за побрякушки такие извлечены из ящика стола? Какая-то сильно потрепанная книга. Или тетрадь в жестком переплете. Лилиан что-то усердно там выискивала, листая каждую страницу. Кирилл не смог сдержать своего любопытства и чуть потянулся вверх, чтобы попытаться разглядеть, что же там такого было в этой тетради. На пожелтевших от времени страницах широким размашистым женским почерком были внесены различные записи. Они чередовались какими-то вырезками из газет и журналов, затем почерк менялся, но, по всей видимости, характер содержания записей оставался прежним.

— Это, можно сказать, семейная мудрость, — не поднимая глаз, все так же сосредоточенно выискивая что-то в записях, пояснила колдунья. — Бывает, попадается сложная ситуация, и тогда я ищу решение в этих рукописях. К слову, как сейчас.

"Отлично,"- подумалось Кириллу, — "она еще и не знает, что делать".

Вскоре листание книг прекратилось. Лилиан задумчиво вчитывалась в исписанные страницы.

— Уверен, что готов? Назад дороги не будет. Все ли ты успел завершить?

Кирилл несколько смутился от такой постановки вопроса. Словно оглядываясь, он перебирал в памяти эти дни, проведенные в теле Иры. Он умудрился испортить все свидание девушке, но все же оградил ее от посягательств беспринципного подлеца. Но при этом поставил под удар будущее как самой Иры, так и Кати. И вроде бы все стало налаживаться...

осталось только завтра узнать решение комиссии. Кирилл ни сколько не сомневался, что исход дела будет на их стороне, да и Ирка, судя по всему, умудрилась встретить "своего" человека, будучи в совершенно чужом облике, так что можно считать, что все зависящее от него он сделал. А Катя... С Катей он тоже сумел наладить отношения. Как ему казалось. До сегодняшнего разговора. Ее слова все еще острой занозой сидели в памяти: "Если бы он был самым собой, мы бы даже и не разговаривали сейчас... Кирилл сейчас оказался в трудной ситуации, и кому, как не мне ему помочь. Какими бы ни были наши отношения, но бросить его в этой беде я не могла..."

Все ли он успел? Точнее, все ли он успел, что хотел? И чего он хотел на самом деле? Колдунья ловко посеяла зерно сомнения в его душу, и теперь он сам не мог разобраться, будет ли жалеть о чем-то, если прямо сейчас вернется в свой прежний облик.

А в голове предательски мелькал лишь один образ. И одно лишь имя крутилось. Катя.

— Сомнения плохой советчик, — усмехнулась колдунья.

Стремительно покинув комнату, она вернулась с двумя стаканами воды, наполовину наполненными водой. Затем вновь удалилась и принесла затем какие-то баночки, извлекла из них высушенные травы и, измельчив их между пальцами, поочередно засыпала в оба стакана, не забыв размешать тонкой стеклянной палочкой и приговаривая при этом какие-то слова-заговоры. Накрыв оба стакана ладонями, Лилиан выразительно посмотрела на своего гостя, будто проверяя его.

— Пей.

Кирилл с опаской воззрился на протянутый ему стакан.

— Пей, не бойся. Вторую часть выпьешь перед сном. Но только в том случае, когда окончательно решишь, что готов. Только не медли, в противном случае за последствия я не ручаюсь.

— Опять благоприятные обстоятельства?

Лилиан, будто и не слыша его издевки, всучила стакан ему в руки, а после протянула листок, на котором аккуратным мелким почерком по-русски были записаны какие-то слова.

— Перед тем, как выпить, произнеси это вслух пять раз.

— Катя?

В ответ лишь тишина. Нет, правильно, чего он ожидал? Увидеть Катю дома, когда ее обхаживал такой поклонник? Алекс вполне мог бы ему понравиться, если бы... Если бы что? Вероятно, стоило быть откровенным с самим собой: ему нравилась эта девчонка. За эти несколько дней он успел прирасти к ней, сумел, наконец, разглядеть ее. Конечно же Катя была вольна поступать так, как считала нужным, но он сегодня впервые почувствовал, что не желал этого ее свидания.

Парадокс: чем медленнее он шел по улице, тем скорее оказался дома. И встретила его не Катя, а лишь только пустая тишина. Что ж, быть может, его роль в этом спектакле сыграна полностью? Алекс сумеет защитить Катю — Кирилл уже успел немного изучить этого парня в офисе за совместной работой. А ему самому уже нечего было здесь ловить... Пора было возвращаться в свою жизнь.

Но что это? В рой мыслей в голове ворвался едва уловимый звук. Всхлипывание? Нет, наверно, показалось. В ванной что-то зашуршало, а затем там что-то громко упало на пол. Кирилл бросился на непонятные звуки и, едва только раскрыл дверь, увидел Катю, держащуюся за живот и согнувшуюся пополам.

— Катя, что случилось? — тут же подскочил он к девушке, обхватывая ее и разворачивая к себе, но встретившись с ее взглядом, отшатнулся — столько боли было в ее глазах. — Что? Он тебя бил?

Катя молчала. Лишь только прикрыла глаза.

— Катюша, моя хорошая, посмотри на меня, — совершенно ошалев от неизведанности, просил Кирилл. — Скажи мне, что с тобой. Если этот гаденыш что-то с тобой сделал... Я точно прибью его.

Девушка слабо помотала головой. А он смотрел на ее блестящие от едва сдерживаемых слез глаза и тихо закипал от ненависти к Алексу, посмевавшему причинить вред Кате. Ошибся он на его счет.

— Он тебя ударил?

Катя отрицательно замотала головой, все больше обхватывая себя руками и сникая в его руках.

— Приставал? — осенила вдруг его догадка.

— Да нет же, — наконец, едва выдыхая, произнесла она. — Все нормально. Скоро все пройдет. Сейчас таблетку выпью, и пройдет.

— Это ты называешь «нормально»? Да ты вся бледная, скрюченная. Может быть врача вызвать?

— Не надо. У меня так бывает.

Кирилл недоверчиво посмотрел на нее, решая, что делать дальше. Быть может, ему все же стоило вызвать врача? А вдруг что-то серьезное?

— О господи, обычное ПМС, — закатила Катя глаза.

Потапов непонимающе вскинул брови. Но потом до него дошло.

— Тебе лучше прилечь. — Дивясь самому себе из-за такой заботы, Кирилл бережно отвел Катю до ее комнаты и помог лечь в постель. И кто знает, будь он в своем собственном теле, вероятнее всего весь этот путь Катя проделала бы не на своих ногах, а на его руках. — Где эти твои таблетки, которые ты принимаешь?

— Закатались под раковину. Я как раз искала их, когда ты вошел.

— Лежи, сейчас принесу.

Меньше, чем через минуту он уже протягивал ей стакан воды и медикамент.

— Посиди со мной, — тихо попросила Катя, подавая ему пустой стакан.

Кирилл молча обогнул кровать и устроился рядом с девушкой, привлекая ее повыше к себе.

Было что-то необъяснимое и теплое в том, как бережно Кирилл окутывал ее своими руками, поправлял покрывало на ее ногах. Он прижал ее к своей груди, и оба замерли, боясь пошевелиться.

— Может быть я тебя отвлекаю? — принялась оправдываться Катя, скрывая за этим свое волнение от их близости. — Я ведь тебя не держу...

— Тссс, ничего не отвлекаешь, — едва слышно ответил Кирилл, прижавшись к ее голове и поправляя ей выбившийся локон за ухо. — Как ты себя чувствуешь?

— Словно я попала на какую-то планету, где ты окончательно сошел с ума и заботишься обо мне, — не подумав, ляпнула то, что вертелось в мыслях Катя.

— Знаешь, наверно, это совершенно удивительная планета, — тепло отозвался он, откидываясь на подушку и увлекая девушку за собой. — В ней все так, как мы привыкли видеть вокруг, но люди совершенно иные. Катюха, Катюха, отчего же ты все это время меня

так обманывала?

Она опешила от такого вопроса, приподнялась и с недоумением уставилась на него.

— Я? Тебя? — возмутилась она. — Не имею такой привычки.

— Обманывала, обманывала. Столько лет скрывала от меня себя настоящую...

— А ты не больно уж и интересовался, — ловко парировала она, но тут же вновь согнулась от нового спазма в животе.

— Что? — забеспокоился Кирилл. — Может все-таки врача?

— Говорю же, все пройдет. Не сразу, конечно.

Она тихо устроилась на кровати рядом с Кириллом и свернулась калачиком, накрыв ладонями живот. Конечно, ей не нравилось выставлять свои слабости напоказ, но сейчас ей было настолько плохо, что о всех свои принципах она предпочла просто забыть. Боль то немного отпускала, то снова скручивала, выворачивая реальность наизнанку. Катя провела ладонью по животу, легонечко, двигая ею по ходу часовой стрелки — когда-то мама говорила ей, что так можно унять боль. Чушь, конечно, как можно убрать боль поглаживанием, но это хоть как-то отвлекало от тяжелых ощущений.

Она ощутила спиной его тепло и почувствовала, как его горячие ладони накрыли сверху ее.

— Совсем руки холодные, — прошептал Кирилл на ухо. — Тебе это помогает?

— Не знаю. Разве что чуть-чуть.

Без лишних слов Кирилл развернул ее к себе, притянул повыше и, почти усадив на себя, завернул обоих в одеяло. Катя не возражала — не было сил. И даже когда он стал вторить ее движениям, поглаживая болевший живот, тоже не возражала. Просто тихо прижалась к плечу и закрыла глаза. И больше ничего не хотелось — лишь бы только эта боль утихла. Было что-то неправильное в том, что рядом с Кириллом она сейчас ощущала тепло и уют, но ведь неправильным было и его появление здесь в теле Иры, и их новые отношения. Все как-то неправильно. Это совершенно не вписывалось в их прежнюю жизнь, и как быть им потом, когда эта несуразица закончится, Катя попросту не знала. Как не знала, чего же она боялась сейчас больше: что этот кошмар для Кирилла не закончится никогда или, напротив, это все окончится и жизнь их вернется в прежнее русло.

— Знаешь, я сегодня, наконец, встретил ту колдунью, — словно угадав ход ее мыслей, тихо произнес Кирилл, и дождавшись ответного жеста головой, продолжил. — Есть шанс все исправить. Я вернусь в свое тело, Ирка вернется в свое. И забудем все как страшный сон.

— Что для этого надо?

— Она провела какой-то обряд, зачитала заговор. Теперь мне нужно будет принять ее заколдованную воду и ждать результата.

— Здорово, — слабо отозвалась Катя. — Выходит, нам пора прощаться? Ты уже все сделал, чтобы вернуться?

Как странно, сейчас она совершенно не чувствовала облегчения от того, что все вернется на круги своя. Снова рядом с ней будет прежняя Ирка, а Кирилл станет самим собой. Они вновь не будут видеться, а при редких встречах вновь обмениваются колкими любезностями. Исчезнет между ними эта напряженная скованность... И они снова станут друг для друга чужими. Все так, как и должно быть, но отчего тогда так грустно? Отчего ей так хотелось оттянуть момент расставания?

— Пока нет.

— Почему? Передумал возвращаться?

— Хочу удостовериться, что с вашей практикой все в порядке. Не люблю оставлять незавершенных дел.

Незавершенных дел... И Катя совсем сникла. Для него все это оказалось всего лишь квестом, который нужно обязательно пройти до конца, чтобы удачно завершить миссию. С чего она вообще взяла, что между ними что-то может измениться? На что она вообще рассчитывала? Кирилл Потапов всегда останется самым собой, в каком бы теле ни оказался.

Катя ловила себя на мысли, что с мучением думает о том, что минуты, проведенные вместе, катастрофически быстро утекают. И ей все равно было, что там будет между ними в будущем — сейчас было так хорошо рядом с ним. Просто хорошо. В теплых объятиях. Знать, что это не Ира, а Кирилл обнимает, что это его слова и мысли, его движения и жесты... Как жаль, что это в первый и последний раз...

Он не ведал, что творилось в ее душе, но ее настроение определенно передалось и ему, а слезы переворачивали все внутри. «Железная леди» оказалась вовсе не железной. Что делать и как быть, когда она так доверчиво позволяла ему быть рядом с собой в минуты, когда могла бы прогнать прочь, но вместо этого искала его участия? Кирилл чувствовал, что должен был быть рядом в этот момент. И даже не потому, что так хотелось Кате — так хотелось ему самому.

После встречи с колдуньей Кирилл мог бы послать все к черту и вернуться в свою размеренную жизнь. Но не хотел. Он искал малейшую причину задержаться хоть еще на чуть-чуть. И все из-за нее, из-за его милой занозы. Надо остаться, чтобы разобраться с практикой. Надо удостовериться, что состояние Кати улучшится. А она? Она спит и видит, как бы скорее с ним распрощаться?

— Не плачь. — Кирилл легонько провел пальцем по ее щеке, и Катя повторила его движение. — Все еще болит?

— Немного меньше.

Кирилл не удержался и провел кончиками пальцев по ее лицу, очерчивая идеальные скулы, притрагиваясь к губам. Мягкие на ощупь, теплые и такие манящие... что разум затуманивается. Между ними застыли секунды, затихли все звуки. Мгновения, которые повисли, словно капля на тонком листе, готовая вот-вот сорваться в опьяняющий полет вниз, чтобы разбиться и разлететься на десятки сияющих осколков-воспоминаний. Мгновения полнейшего единения и абсолютнейшего желания. Мгновения нежности. Мгновения, когда страшно сделать вдох, чтобы не спугнуть видение. И позабылось уже давно, что он теперь не он...

— Катюха, Катюха, что же ты... Как долго ты меня обманывала... — зашептал он, приближая ее лицо к себе. — Как долго... Ведь ты же совершенно другая, не такая... Катюша... Моя...

Мучительно долгие мгновения ожидания — и голова кругом от желания — и вот уже омуты зеленых глаз напротив, и он тонул в них безнадежно, без шансов на спасение. Никакого сопротивления. И это заводит до предела. Прерывистое дыхание опалает его кожу, губы разделяют лишь только миллиметры. Эти чертовы миллиметры, которые хочется преодолеть одним лишь рывком и почувствовать вкус поцелуя...

Глава 13.

— Если ты сейчас это сделаешь, никогда в жизни тебе не прощу, — ворвался в разум сердитый голос, скребя слух, словно иголка по пластинке. Потапов замер от неожиданности и в недоумении уставился на Катю. — Я не хочу целоваться с подругой. Да я же потом с ней общаться не смогу, всегда вспоминая это...

Она рывком попыталась освободиться из его рук, да не тут-то было — не убежать ей, пока не объяснится. Сейчас взору Кирилл предстало перевоплощение незнакомой ему нежной Кати в привычную фурию. Она нахмурилась, сердито глядя на него из-под ресниц, хотя уголки губ все так же были опущены из-за боли, руки упирались в его плечи, а покрывало было наполовину сброшено с ног. Момент помутнения был эффектно развеян.

— Все, все, успокойся, — попытался воззвать Кирилл. — Прости меня за этот импульсивный порыв. Сам не знаю, что на меня нашло. Просто ты такая... другая, одним словом. Ты и не ты одновременно. Не сердись на меня. Я знаю, что тебе сейчас плохо. Позволь мне остаться с тобой.

Катя недоверчиво посмотрела на него из-под полуопущенных ресниц, но, видимо, от того, что ей действительно было нехорошо, просто молча кивнула ему вместо ответа. Лишь только отстранилась подальше, что все же не помешало Кириллу тихо приобнять ее сзади и бережно укрыть одеялом. Катя не выразила протеста, и он только порадовался этому в глубине души. Так и лежали в полном молчании, а ему все никак не хотелось ее выпускать из рук, такую притихшую, слабую и невероятно ранимую. Именно сейчас были сброшены все маски, и именно в этот момент он с удивлением понимал, что все его чувства и поступки были лишены всякой ширмы, оголены до уязвимости. Их хрупкое перемирие было необычайно удивительным и в то же время желанным. Все казалось до того правильным, что даже спорить не хотелось. Было лишь одно желание: не отпускать. Никогда. И Кириллу на мгновение пришла крамольная мысль: как хорошо, что он сейчас был не в своем теле, иначе заложенные природой инстинкты точно не дали бы рационально осмыслить ситуацию.

Катя расслабилась в его руках, и сковывавшая ее напряженность исчезла. Ее тихое и ровное дыхание говорило о том, что она уснула. Должно быть, и боль отступила. Кирилл все так же прижимал к себе спящую девушку, а в голове из чехарды мыслей уже созревало одно единственное правильное решение.

— Эй, соня, просыпайся.

Смотреть на попытки урвать хотя бы еще несколько лишних секунд для сна было довольно забавно, если бы не нужно было торопиться. Сегодня был решающий день. Во смыслах этого слова. Сперва надлежало попасть в офис и выслушать, к какому заключению пришла комиссия в отношении Иры и Кати. И уже от этого зависело все остальное.

— Потапов, ты изверг, — протянула Катя из-под натянутого до самого носа одеяла. — Мы две безработные недопрактикантки, куда нам торопиться. И я полночи промучилась из-за адской боли... Имей сострадание.

— Сострадание я имел ночью, — обезоруживающе улыбнулся он. И видя, как густо покраснела Катя, да еще и отвела взгляд, понял, что слова его попали прямо в цель. Равно как и ночь, проведенная вместе. Он все еще отчетливо помнил, каким смущением горел румянец на ее щеках, едва только заспанные глаза открылись и встретились с ним. Будь он

самим собой в тот момент, за себя бы не смог поручиться, а так, скрыв свое собственное смущение вопросом о ее самочувствии, поспешил удалиться. — Отстранение от работы не повод к опозданию. Нам нужно держать лицо перед этими снобами.

На кухне Кирилл успел приготовить чай со свежими тостами, то и дело прислушиваясь к доносившимся из ванной звукам. Признаться, вчера он ужасно волновался из-за Катиного состояния, и беспокойство это не оставляло его до сих пор.

— Как ты? — вновь задал он вопрос, едва только девушка появилась в дверях кухни.

— Ты уже спрашивал. За прошедшие полчаса ничего не изменилось.

— Отрадно это слышать. Тогда давай-ка быстренько подкрепимся и в бой. Силы нам сегодня еще понадобятся. Пора заканчивать уже этот фарс.

Катя заметно напряглась и натянуто выдавила из себя:

— Это ты о чем сейчас?

— Конкретно сейчас — об этой вашей злополучной практике. Но и в общем пора тоже заканчивать всю эту канитель. Нужно только связаться с Ирккой сегодня, чтобы для нее возвращение не стало неожиданностью. Ну и для меня тоже.

— Да, конечно, — тихо ответила Катя и поспешила отвести взгляд, оставив его гадать, что же это такое было сейчас.

В огромном офисе их уже ждали. Как и полагается, театрально выдержав напряженную паузу, двух стажеров-практиканток пригласили в конференц-зал, где чуть ранее уже собрались все руководители, даже их замы. Ждали лишь только президента компании.

— А мы неплохо разворошили их улей, — не удержался Кирилл, шепнув Кате. — Вон, даже верхушки лично к нам решили выйти.

— Именно поэтому мне как-то не по себе. С чего бы вдруг?

Минутой спустя в зал вошел высокий пожилой мужчина в темно-сером костюме, застегнутом, что называется, на все пуговицы. Да и сам этот человек, казалось, был застегнут для всех окружающих. Этаким «человек в футляре». Он оглядел всех собравшихся колючим синим взглядом и, заняв место в центре трибуны, разложив перед собой бумаги, жестом дал понять, что можно начинать.

Для начала собравшиеся уточнили, не требуется ли переводчик, но Кирилл с Катей, прекрасно владевшие английским, сразу же отказались. Кирилл совершенно спокойно слушал, как их недавний руководитель практики зачитывал перед собравшимися итоги защитной работы по проведенной практике, давал полную характеристику девушкам. Чего нельзя было сказать о Кате. С виду она, так же как и он, была совершенно невозмутима, но стоило только взглянуть на пальцы, беспрестанно вертящие колпачок от ручки под столом, и сразу становилось понятно, что на самом деле творилось у девушки на душе. Казалось, еще немного, и она начнет отстукивать ногой по полу. Кирилл едва заметно положил руку поверх Катиной ладони, пытаясь хоть немного приободрить свою соседку. Не вышло: Катя вздрогнула от неожиданности и лишь только больше напряглась.

А меж тем, разбор полетов все еще продолжался. Бла-бла-бла... Кирилл вполуха прислушивался к монотонному чтению. Бла-бла-бла... Суть работы... Производились расчеты... Выполнялись поручения... Сохраняя на лице отстраненную заинтересованность, Кирилл думал совершенно о другом. Ему нужно было во что бы то ни стало вернуться в собственное тело. Хватит, насиделся уже тут, побыл Ирккой. Пора бы уже вернуться. Он уже предвкушал тот момент когда будет самим собой, а там уже... Катя крепко сжала его ладонь. Давая понять, что лекторы подошли к самой важной части сегодняшней встречи.

— Комиссия не нашла нарушений правил прохождения практики, равно как и внутренней дисциплины, а потому пришла к единому мнению об аттестации мисс Зубенко и мисс Волковой. Через два дня вы сможете забрать свидетельства в отделе кадров. Ваша практика в нашей компании считается успешно оконченной.

А дальше их пригласили пройти к комиссии для ознакомления с результатами проведенной проверки, дали подписать акты, после чего принесли свои извинения за доставленные переживания, благодаря которым, однако, их практика закончилась неделей раньше положенного срока. И все. Миссия Кирилла, по сути, закончилась. Что еще он мог сделать для своей подруги, будучи в ее теле? От грязных ухаживаний непорядочного руководителя практики он ее избавил, профессиональное будущее ей обеспечил. Оставалось только наладить личную жизнь? Искать жениха сумасбродной девчонке самому, скитаясь по городу и присматривая нужный экземпляр? Но нет же, она сама себе уже нашла жертву и, должно быть, ждет не дождется, когда сможет самой собой охмурять несчастного. А ему самому в этом отводилась роль свахи. Пусть так. Поскорее бы только вернуться. Интересно, сколько раз за день он уже об этом подумал?

— Ура! — не сумела сдержать ликования Катя, едва только они с Кириллом оказались дома. Все то время, что они провели в офисе компании, подписывая какие-то кадровые бумаги и забирая свои вещи, а также по пути домой, она все никак не могла поверить, что все уже позади. Чего стоила ей эта практика, Катя будет помнить всю свою жизнь: сперва чуть ли не с боем вырванное право (между прочим, заслуженное право, а не купленное) ехать стажироваться, затем Иркина несчастная любовь, а потом ее сумасбродная выходка, стоившая нервов всем троем.

— Мы это сделали! — подхватил тут же Кирилл, и оба счастливо обнялись, безудержно веселясь.

— Ты это сделал. Если бы ты не наехал на них, то ничего бы не получилось.

— Ты и сама бы так смогла. Просто в первый момент растерялась.

— Не смогла бы. Устраивать такие разгромы — не моя стихия.

— А мне помнится случай, когда как раз такой погром в одном офисе ты устроила.

Они уже не прыгали и не кружились в объятиях друг друга, а стояли на месте, но так и не отрывались друг от друга. Стояли глаза в глаза и оба жутко робели, понимая, что с этого момента нужно было возвращать все на круги своя.

— Мне нужно позвонить Ирке, рассказать ей все.

Катя лишь молча кивнула. Конечно, ему нужно было все рассказать, к тому же нужно было подготовить подругу к тому, что возможно в ближайшие дни они вновь поменяются телами. К ней вернется ее прежняя Ирка, а Потапов вновь станет тем невыносимым парнем, с которым она опять не сможет общаться. Он еще не ушел, а она вдруг почувствовала, что будет очень скучать по этим последним дням, проведенным вместе.

Она не стала мешать разговору Кирилла с Ирой. Хотелось побыть немного одной. В тишине и печали. Часы неотвратимо отсчитывали секунды до расставания — Катя чувствовала это. Отчего-то моменты расставания всегда чувствуются очень чутко, остро, заполняют собою душу, застилают все остальные чувства. Апатично и чисто на автомате она натирала и так до блеска начищенную кухню, просто так, потому что нужно было себя чем-то занять и отогнать от себя внезапную печаль.

— Ну вот и все. Все проблемы улажены, пора возвращаться.

Катя вздрогнула от неожиданности, хотя голос Кирилла и прозвучал очень тихо.

— Пора? — Она обернулась и в нерешительности застыла. Несмотря на внешний облик Ирины, перед ней стоял Кирилл, тот самый, что с детства не давал ей покоя, подтрунивал и насмехался. Тот, что так ослепительно улыбался, и от этого в его живых глазах плясали чертики. За эти несколько дней, проведенных вместе, она разучилась видеть перед собой Иру. Чужое лицо и голос не могли скрыть того, кто стоял рядом. Его присутствие вызывало особенный трепет, особенные чувства. И это до безумия пугало Катю. Потому что она уже осознавала причину этих своих ощущений.

— Да. Нет смысла больше тянуть. Ира тоже не против поскорее вернуться в свое тело.

— Ты... — Катя замешкалась с вопросом, боясь услышать в ответ то, что сейчас слышать не хотелось. Хотя еще каких-то пару дней назад она бы с радостью встретила эту новость. — Ты подготовил все для перемещения?

— Да.

Не сумев побороть свои желания, Катя подошла к Кириллу и остановилась совсем близко от него. Настолько близко, что ей казалось, будто она слышит биение его сердца. Или это ее собственное так гулко билось в груди? Ей не хотелось его отпускать, но и просить остаться она тоже не имела права. Божечки, да что ж такое с ней творилось-то? Отчего так тяжело было от мысли, что сейчас она в последний раз открыто смело могла посмотреть в его глаза, находясь на предельно близком расстоянии от него, говорить то, что шло от души, не выдумывая ответных колких фраз? Катя с болью осознавала, что больше не желала возвращения в их прежнее прошлое, куда больше ей понравилось простое незатейливое общение, построенное на взаимопонимании. Но смогут ли они прийти к этому, когда все встанет на свои места?

— Ну чего ты приуныла? — улыбнулся Кирилл и сам сделал последний шаг к сближению, крепко обняв и прижав ее к себе. А Катя готова была разрыдаться в этот момент.

— Как ты думаешь, когда это произойдет? Я имею в виду, когда подействует это снадобье?

— Кто знает. Может сейчас, может спустя несколько часов. А может и через день-два. Только все-таки хотелось бы верить, что колдунья эта не обманула.

— Ты что-нибудь чувствуешь? Ну может быть что-то необычное.

— Неа. А учитывая, что и в тот раз я ничего не ощущал, то тут вообще сложно что-либо сказать.

— Выходит, ты в любой момент можешь уйти? — Она и сама слышала, как предательски дрожал голос, выдавая ее с подноготной.

— Выходит, да. Эй, ну чего ты?

Кирилл легко повернул за подбородок к себе лицо Кати и так тепло улыбнулся ей, что даже по позвоночнику прошла волна жара.

— Что ж, раз так, давай прощаться, а то вдруг не успеем.

— Ты так говоришь, словно мы больше не увидимся. Ну что с тобой сегодня происходит. Ведь все благополучно завершается: практика твоя успешно завершилась, да и я должен вот-вот вернуться в себя. Разве не этого ты хотела?

Нет, он точно усмехался над нею. Чертики в его глазах так и говорили об этом.

— Не люблю прощаться. От слова "совсем". Мне кажется, что в такие моменты я расплачусь. — И чуть помедлив, Катя тихо добавила. — Скажи, ты будешь скучать по этому времени?

— Что? — не понял Кирилл. — Катюх, какое прощание? Можно подумать, мы больше не увидимся. Ты это мне брось.

— Ладно, забей, не обращай внимания, — засуетилась девушка в его руках, но он сумел заставить ее замереть и поймать ее взгляд. — Я, наверно, снова чепуху всякую несу.

Несколько минут полнейшего молчания, лишь только глаза в глаза. И когда Кирилл прервал эту звенящую тишину, оба затаили дыхание.

— Катюш, побудь со мною в эту ночь, — едва слышно попросил Кирилл.

Она не смогла ему отказать. Вместе с ним устроилась на кровати в Иркиной комнате, обняла сзади и переплела их пальцы. Оба боялись: Кирилл предстоящего колдовства, а Катя своих разгорающихся чувств. Ей казались правильными и одновременно запретными эти объятия. Скоро все пройдет. Вернется на свои места и вытеснится реальностью жизни. Когда Кирилл уснул, она нехотя выскользнула из кровати, в последний раз оглянувшись на спящего друга и ушла к себе с острым ощущением того, что в эту ночь Кирилл вернется в свою жизнь.

Промаявшись в своей постели почти полночи, она лишь к утру забылась чутким сном. Удивительное дело, насколько легко можно чувствовать себя в сне, словно она пушинка, подхваченная ветром и несомая неведомо куда бурными потоками бытия. А утром, едва понимая собственное тело и совершенно не разбирая ничего вокруг, Катя сонно прошлепала в ванную, где в отражении зеркала она увидела... Кирилла. Нервно отшатнувшись, она неверяще стала ощупывать лицо руками — отражение в точности повторяло за ней каждое движение. "Быть того не может", — пронеслось в мыслях. И тут ее накрыла самая настоящая паника. А где-то из глубины комнаты раздался радостный Иркин вопль:

— Катька, Катя, я вернулась! — и влетевшая в ванную комнату Ирка радостно запрыгнула на нее, грозя удушить в своих объятиях.

— Катька! Катька! — продолжала верещать подруга, и с каждым мгновением она ощутилое придавливала ее к полу, отчего дышать становилось труднее. — Я вернулась!

Вернулась, как же. А ей самой что теперь делать-то? В теле Потапова.

— Ура! Я вернулась! — выплывал в сознании голос Ирки, от отдаваясь, то вновь звуча громче, уже над самым ухом. — Да проснись же ты, соня!

Катя резко подскочила... и села на постели, едва не скинув с себя радостную подругу. Она лихорадочно стала ощупывать свое лицо, взглянула на свои руки и тело — фууух, это был просто сон. Она не стала никаким Потаповым. Просто расшалившееся воображение нарисовало такой красочный и очень реалистичный сон.

Все утро и весь день прошли под веселое щебетание Ирки.

— Ты только посмотри, до чего он довел мое бедненькое тело, — сокрушалась подруга перед зеркалом. — Я так долго приводила себя в форму, а он за две недели умудрился прибавить мне несколько кило. Я стала толстой.

— Ты стала похожей на саму себя, а не на скелет, — безынтересно отреагировала Катя, вертя в руках пустую кружку, из которой еще вчера пил свой кофе Кирилл. Ей казалось, что расставание она переживет легче, а выходило совершенно не так. Она скучала. Ужасно. Ей уже не хватало этих подтрунивающих разговоров и беспечной потаповской улыбки с неизменным

— Катя, — встрепелась вдруг Ира, — а что между вами было?

Катя на мгновение застыла от неожиданного вопроса.

— Что ты имеешь в виду?

— Даже так?! — сделав свои заключения, оживилась подруга. — Все! Давай

рассказывай!

— Да, собственно, нечего и рассказывать.

— Ты хочешь сказать, что вы тут друг друга не поубивали, — девушка демонстративно вновь оглядела себя перед зеркалом, — даже телесных повреждений мне не оставили, и тебе нечего рассказать? Кир нам практику вытащил, и тебе нечего рассказать? Да в жизни не поверю! Давай, подруга, колись.

— Да сказано же тебе, нечего рассказывать. — Взорвалась Катя. И сама себе удивилась — отчего столько нервозности. — Нам пришлось заключить временное перемирие, чтобы помочь тебе, между прочим, тоже. А в остальном все так же.

— Ой, подруга, что-то ты темнишь, — покачала головой Ира, но благоразумно решила пока не приставать. Потом со временем все разузнает.

— Ир, пойду я прогуляюсь немного. Устала за эти дни. Нужно проветриться.

— Тебе составить компанию?

— Нет, не нужно. Я хочу одна немного побыть.

Катя не любила одинокие прогулки по городу. Ей всегда казалось, что так она становится не просто одинокой, а неприкаянной душой среди тысяч мелькавших лиц. Странное дело, ей бы стоило сейчас вдыхать свободно воздух и радоваться, что все позади, но упрямое сердце никак не желало успокаиваться. Тихая мелодия телефона вывела ее из раздумий. На экране высветилось знакомое, привычное до боли лицо, и Катя никак не могла решиться ответить. Что еще она могла бы сказать, кроме банальных "привет, как дела"? И пусть сейчас ей как никогда хотелось услышать настоящий голос Кирилла, она все еще мешкалась в нерешительности, так как страх неопределенности сковывал ее. Мелодия прекратилась, но спустя пару секунд повторилась. Пусть лучше все будет так, как было прежде. Так проще. Им обоим. Нажав на отбой, Катя с сожалением спрятала телефон обратно в карман куртки. Глубоко втянув в себя холодный воздух и устало тряхнув головой, она пошла вперед, куда глаза глядели. А на душе отвратно скреблись кошки. Правильно ли поступила?

Ну а вернувшись домой, первым делом наткнулась на сердито глядевшую на нее Иру.

— Кирилл хочет с тобой поговорить.

— Не вижу смысла. Вы вернулись на свои места, чему я безмерно рада. А с меня хватит.

Вот и все. Точка. Ничего путного из их общения не выйдет. Катя просто не видела для этого возможностей. Да и не хотелось ей больше ни его колкостей, ни благодарности за помощь. Все не то уже. Большого быть не может. Временное перемирие окончилось, пора вернуться в привычное состояние и не тешить себя наивными мечтами.

До самого их отъезда домой Катя запрещала себе даже думать о Потапове. Он, конечно, еще предпринял несколько попыток поговорить с ней, но все они были столь же решительно пресечены ею, как и в первый раз. Скорей всего, этого ему хватило, и звонки прекратились.

Эпилог.

— Не отставай! — спешно бросил через плечо Кирилл, в то время как сам стремглав несясь вперед. Следом за ним не отставал его новый приятель Артур, знакомство с которым завела еще Ирка будучи в его теле. Парень и вправду оказался интересным в общении, и Кирилл не без удивления обнаружил, что у них довольно много общего. Даже сферы деятельности были одни и те же, из чего обоим сразу стало понятно, что из этого можно извлечь обоюдную выгоду.

Знакомство происходило весьма необычно для Кирилла. По сути, Артур уже что-то успел узнать о нем из Иркиных слов, а вот самому Кириллу приходилось подолгу вечерами допрашивать подругу о том, что она успела выболтать, как себя вела и тому подобное. У него порой складывалось впечатление, что он сам с собой знакомится. В перерывах между полезной болтовней ему удавалось украдкой выведать у Иры какую-то информацию о Кате, стараясь выглядеть при этом как можно равнодушнее. Отчего-то девушки не торопились домой, а задержались еще на два дня. Ира говорила, что так захотела Катя, но при этом, со слов блондинки, выглядела она весьма отстраненно, будто что-то сильно ее тревожило. Ирка пыталась выпытать причину произошедших перемен с подругой у Кирилла, но он только развел руками, ничего, мол, не знаю, все было хорошо. А сам уже начинал догадываться об истинных причинах произошедших перемен. И чтобы подтвердить свою догадку, он должен был поговорить с Катей. Но она упорно отказывалась идти на какой-либо контакт с ним. Ну ничего, думал про себя Потапов, хочет, не хочет, но от разговора ей не увильнуть. Не хотела на безопасном расстоянии, придется лицом к лицу, и тогда уже никакие отговорки не сработают.

День-икс был тщательно спланирован. Тут уж не без помощи Ирки обошлось, но сама она даже и не заподозрила, что за невинными вопросами крылись самые что ни на есть серьезные планы. Чтобы еще больше притупить внимание горе-волшебнице, ну и облегчить себе дальнейшую работу по устраиванию ее личной жизни, Кирилл как бы между прочим завел видео-беседу с подругой в присутствии Артура, не преминув познакомить их тем самым друг с другом. Новый друг, похоже, заинтересовался девушкой с экрана, выразив согласие на незатейливое предложение познакомиться с ней поближе. А сама Ирка, нужно отдать ей должное, повела себя очень натурально: ни единым жестом, ни интонацией в голосе не выдала, что уже неплохо знакома с объектом своего воздыхания — она просто мило хлопала глазками и улыбалась, отшучиваясь, даже нисколько не кокетничая, а больше смущаясь, что было поистине странно для Кирилла. Неужто и вправду так влюбилась?

Вот только как бы скрупулезно ни планировались события, жизнь все равно любит внести свои коррективы. Кирилл рассчитывал прибыть домой чуть пораньше, чтобы успеть подготовиться ко встрече, однако в день вылета их рейс был отменен из-за непогоды. Потом пришлось еще полдня ждать, когда дадут разрешение на вылет из-за забастовки персонала аэропорта. Такого жестокого поворота он точно не ожидал. Нет, планы-то не разлетались в пух и прах от этого, но ему хотелось поскорее уже во всем разобраться. Кирилл метался по залу ожидания аэропорта словно загнанный в клетку хищник, не находя себе места от нервного напряжения. Когда же, в итоге, рейс благополучно приземлился в родном городе, он едва ли не сломя голову бежал вперед, чтобы не задерживаться в очереди на регистрацию

и получение багажа. Артур не отставал от него. Кажется, ему самому уже стало интересно, из-за чего же такая спешка. Сверяясь с табло прилета и собственными часами, Кирилл неся к нужному крылу. Заметив краем глаза яркую вывеску, он резко крутанулся и влетел в палатку, через пару минут вылетев из нее с букетом нежных белых роз. И еще раз сверился с часами и табло. Вроде, успели.

Огромная глупость скучать по событиям, которые промелькнули незначительным эпизодом в жизни. Еще глупее скучать по тем местам, где эти события произошли. Катя еще не уехала, но уже знала, что будет ужасно тосковать по проведенным на чужбине дням. Проведенным вместе с Кириллом. Потому что такого мира и согласия между ними никогда не было и не будет. Словно это была маленькая сказка, которую ужасно не хотелось покидать.

Перелет Катя совершенно не помнила. Ее охватила необъяснимая грусть-тоска, такая же серая и промозглая, как и погода во встречавшей их Москве. Скоро она окажется в теплых объятиях родителей и за накрытым по случаю возвращения дочери столом за чашкой горячего чая будет рассказывать, как проходила стажировка, какие это были чудесные город и страна, которые, впрочем, ей мало удалось изучить ввиду занятости. Как они с Ирккой жили в чужих краях, как отличалась заграничная жизнь от той, привычной для них. Но, конечно же, умолчит о Кирилле. А свое настроение объяснит усталостью после долгого перелета.

И вот осталось только забрать свои чемоданы и все — через каких-то пару часов она окажется дома. И все вновь будет прежним, будто и не было этой поездки и этих приключений. Катя мысленно выругала себя за приступ меланхолии: ну что это с ней такое, совсем на нее не похоже. А все этот Потапов, будь он трижды неладен, разбередил душу.

Среди сотни меняющихся вокруг лиц промелькнуло одно, такое до боли знакомое, до боли ставшее родным и желанным, и до боли отгоняемое от себя всеми силами. Промелькнуло и пропало, будто и не было его вовсе. Снова показалось. Снова это треклятое воображение, никак не желавшее оставлять ее в покое. Она сбежала из города, остро напоминавшего каждой своей улицей о тех днях, что взбаламутили ее чувства, перевернули их вверх дном и никак не давали утихнуть, являясь вновь и вновь в нежеланных воспоминаниях, но от себя сбежать никак не получалось. Сколько же времени потребуется, чтобы все утихло, забылось и больше не болело?

Протискиваясь сквозь толпу спешащих домой людей, Катя равнодушно оглядывалась по сторонам, стараясь держать в поле зрения Ирку, отчего-то вдруг замешкавшуюся позади. А замешкаться было отчего: прямо на них уверено, словно айсберг навстречу обреченному «Титанику», шел Потапов, не сводя с нее своего гипнотизирующего взгляда. И Катя сама оторопела от неожиданности. Сердце сразу ухнуло куда-то, а по щекам разлился предательский обжигающий румянец. Она никак не ожидала столь ранней встречи, всеми силами старалась отсрочить ее на наиболее поздний день, однако, у Кирилла, по всей видимости, были другие планы на этот счет, так как в простое совпадение верилось с трудом — уж слишком настойчив был Потапов в своих попытках поговорить с ней.

Несколько секунд немного диалога взглядами, а затем Кирилл уверено сгреб ее в свои объятия, приподнял лицо к себе и жадно прижался губами к губам.

— Ты мне задолжала этот поцелуй, — едва ли не задыхаясь между поцелуями произнес он, прижавшись лбами и чувствуя под ладонью мягкость нежной кожи пунцовой от смущения девичьей щеки. — Моя маленькая заноза, заставила-таки погоняться за собой, ох заставила.

Катя так и не нашла в себе сил произнести хоть что-то в ответ. Ей было стыдно признаться, что уже долгое время сама себе пыталась представить этот поцелуй, и что реальный он превзошел все ее наивные мечтания, и что она — как дура последняя — не прочь была бы повторить его еще раз... И эти нежные цветы... Все так, словно это было и не с ней. И не с ним.

— Если мы сейчас не отвлечем Ирку от нас, рискуем быть подвергнутыми жесточайшему вопросу, — хмыкнул Кирилл на ухо Кате, не забыв при этом потереться о него носом и оставить легкий поцелуй.

Он собственническим жестом обхватил девушку за плечи и обернулся к оторопевшей от несказанного удивления Ирке.

— И это значит "нечего рассказывать"? — возмущенно подбоченилась та.

— Ох, на радостях от встречи с вами совсем забыл представить вам своего нового знакомого, — театрально спохватился Кирилл, уступая все внимание Ирки предмету ее воздыхания. — Знакомьтесь, это Артур.

Мужчина, стоявший чуть поодаль от компании, подошел ближе. Высокий, привлекательный, он несколько растерянно смотрел на странную сцену, но потом его взгляд остановился на девушке, чьи фото раньше видел у Кирилла. А Ирка, сама уже ставшая красной от смущения, неожиданно замялась и оробела.

— А это Ира, я тебе о ней уже успел рассказать. — Кирилл жестом призвал молодых людей пожать друг другу руки в честь знакомства. — Ну и, конечно, Катя.

Пока Артур и Ира неловко налаживали общение, Кирилл никак не мог отказать себе в потребности все время обнимать и украдкой ловить с губ Кати поцелуи. А она, уже успевшая немного прийти в себя, вновь предприняла попытку принять чопорный вид.

— Ты меня дискредитируешь в Иркиных глазах, — зло зашептала она, пытаясь хоть немного сохранить дистанцию между ними, но тщетно.

— Тебе не все ли равно, как она будет воспринимать нас двоих после всего того, что сама же натворила? Пусть вон своей жизнью уже, наконец, займется, я специально для нее Артура сюда тащил.

Легко подхватив свои и Катины вещи, Кирилл уже направился было к выходу, как вдруг остановился и, озорно улыбнувшись, выпалил:

— И кстати, чтобы ты больше не пряталась от меня, придется мне тебя окольцевать навеки вечные.

— Что? — охнула Катя, уже потихоньку догадываясь, куда же клонил Кирилл.

— Замуж, говорю, за меня пойдешь?

— Ни в жизни! — гордо выпалила она в ответ.

Веселье удалось на славу. Все гости, давно знакомые друг с другом, веселились от души, наперебой поздравляя новобрачный и то и дело крича им традиционное «горько». Сияющая от счастья Ирка горделиво и торжественно демонстрировала всем пойманный недавно букет невесты, а ее жених Артур не менее гордо обнимал ее за талию, словно говоря всем, что это его и только его женщина. Но самыми счастливыми на этом празднике были, конечно же, молодожены. Кирилл и Катя. Невеста была ослепительна в своем белоснежном платье, ее глаза светились теплотой и нежностью, стоило лишь только взглянуть на жениха, не сводящего с нее взгляда и не отпускавшего ее ни на мгновение. И никто уже не вспоминал об оторванных пуговицах на детских пальто, ни о набитых снегом портфелях вперемешку с грязью после очередной перебранки за школой, ни о проваленной практике — словно это и

не с ними было вовсе. Лишь только Филипп, впав в ностальгические детские годы, пытался докопаться до истины:

— Нет, Кирюха, — едва ли не заплетавшимся от горячительных напитков языком говорил он, навалившись на друга детства, — ты вот мне ответь как брат брату: как так вышло, что вы столько лет враждовали и вдруг бац — вот тебе?!

— Ошибочка вышла, — весело ответил Кирилл, подмигнув Кате, а та лучезарно улыбнулась ему.

— Эээ неет, — не унимался «званный брат» жениха, — что-то вы темните, ребята. Ну не мог же я проглядеть за столько лет чего-то. А ну-ка колитесь! В чем секрет?

— Ошибочка вышла, — засмеялись вместе Потаповы и, оставив недоуменного Фила одного осмысливать сказанное, убежали ото всех под теплое звездное небо.

Их отношения начались как чужая ошибка, но зародившееся чувство было самым правильным, самым важным и прекрасным в их жизни. И теперь обоим не хотелось уже знать ответ на простой вопрос: что было бы с ними, не натвори Ирка той самой глупости.

Больше книг на сайте - Knigolub.net